

"Несвоевременность (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

ПРОЛОГ

- Волнуешься? - мягко спросила женщина мальчика, сидящего у окна.

Тот посмотрел на неё и ответил:

- Нет, - потом опять отвернулся к окну, лениво созерцая пробегающие за ним пейзажи. Женщина, еле слышно вздохнув, пересела на противоположную полку купе. Внук её нового мужа упорно не шел на контакт. Она старалась найти с ним общий язык, но никак не выходило. Конечно, трагедия, которую он пережил, давала себя знать. Потерять родителей в шесть лет, одного за другим - тут уж с детьми, что только не творится. А этот всего лишь молчит. И то, не придерешься, отвечает ведь, а то, что односложно, так не на уроке. Она и не собиралась придираться. В конце концов, уже не девочка, понимает, что не бывает все просто. Она надеялась, что время расставит все по своим местам.

А мальчик, отвернувшись к окну, думал о том, что наконец-то, закончится это изматывающее душу сочувствие. Его перестанут жалеть и называть сироткой. Не будут делать большие глаза, глядя на него, и шушукаться за спиной. Город, который он ненавидел со всем пылом неокрепшей десятилетней души, останется далеко.

Когда новая жена деда предложила переехать в другой город, подальше от скандала, который последовал после свадьбы, он оказался с ней полностью солидарен. Здесь его ничего не держало. Первые счастливые годы его жизни в окружении своих родных уже казались далеким сном. Хотелось уехать туда, где про них никто ничего не знал, где они каждый будет сам по себе.

Полковник ухватился за возможность. Хватит жить прошлым. Во-первых, на новом месте его женитьба на женщине младше его на двадцать лет не была бы главной новостью для всех, во-вторых, он понимал, что на внука давит атмосфера, в которой они живут. Он был человеком достаточно сдержанным и не вел с внуком долгих душевных разговоров, но понимал, что происходит.

И вот, поезд уносил их за сотни километров от прежнего места обитания.

Мальчик разглядывал пробегающую деревеньку и подумал о том, что на новом месте он станет таким, каким сам захочет. Ведь его не знают здесь, и непривычное поведение вряд ли удивит кого-то. А еще он станет как один из героев любимой книги - самым сильным и неприступным. Он будет один, потому что когда кто-то рядом, тот, кого ты сильно любишь - это твоя слабость, это он усвоил не только из книг, но и из опыта такой недолгой жизни. Нет, он прекрасно знает цену этому слову "любовь", и она для него неприемлема.

СПУСТЯ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ...

- Привет... - очень высокий, сильный и красивый мужчина держал трубку телефона, чуть напряженно и крайне внимательно прислушиваясь, ожидая первых слов своей собеседницы. Его взгляд тем временем рассеяно скользил по крышам домов, вид на которые открывался из окна кухни его квартиры. Только услышав ответ, он позволил себе искренне и с облегчением улыбнуться.

- Крис, пожалуйста, приезжай ко мне сегодня. Я скучаю. Ты в последнее время занята постоянно, а мне тебя не хватает...

- ...

- Хорошо, я буду ждать.

***

Все было так... что подобрать другое определение, кроме слова "правильно", Никита просто не мог. Спокойно, уютно, по-домашнему... как и должно было быть, если все по-настоящему, всерьез, навсегда.

В последнее время он уже столько раз размышлял обо всем происходящем в его жизни. А итог оказался прост. И сейчас, глядя на девушку, Ник понимал, что все, он попал. Ему, а не ей, мало того, что есть. Пришла пора, наконец, обозначить их отношения как серьезные. Сколько можно делать вид, что это не так?

Хочется просыпаться с ней каждое утро. Иметь возможность касаться её в любой момент, а не только за плотно закрытыми дверями собственной квартиры. Она стала нужна ему рядом всегда, а не только те несколько часов, которые они проводили вместе время от времени. Чтобы их жизни не просто пересекались, а стали одной - общей. Идти домой и знать, что там тебя всегда ждут. Любого. И не кто-то, а та, от одного взгляда на которую на сердце теплеет. Уставшая или бодрая, грустная или веселая. Неважно какая, главное, что его.

Раньше Никита такого никому не говорил, да и не думал, что вообще захочет произнести. А сейчас вот понимал, что время для этих слов пришло.

Но попросту сотрясать воздух, говоря избитые фразы, не хотелось. Невозможно словами передать, что она для него значит. Проще позвать ее сейчас в тесную компанию сослуживцев.

Они собирались провести эти выходные в своем узком кругу. И не просто так, с целью расслабиться, посидеть, поговорить и вспомнить былое в своей чисто мужской компании, а с семьями... с кем-то будут жены, с кем-то постоянные подруги, а с ним будет она. Кристина.

Увлечшись своими мыслями, он упустил момент, когда девушка ушла в душ. А когда вернулась уже в белье, удивленно приподнял брови.

- Ты куда-то собралась?

- Да, - Кристина натянула водолазку, тряхнула волосами. - У меня ещё документов для проверки - куча.

- Крис, дело к ночи. Оставайся.

Она окинула взглядом его большое, красивое тело, которое он даже не прикрыл, развалившись на кровати:

- Ник, все было здорово, но мне сегодня еще много надо сделать. Я все же поеду.

- Ты о чем-то, кроме своих бумажек, можешь думать? - раздражаясь, спросил он.

- Могу. Всему свое время. Сейчас мне надо заняться своими делами. Не сердись, - Кристина застегнула юбку.

Никита сжал губы. Надо успокоиться. Но её постоянная озабоченность работой порой бесила его. Это нормально? Приехала, получила порцию секса, уехала.

Никита перевернулся, сел на край кровати и притянул Кристину к себе. Провел рукой по её спине. От этого касания она встрепенулась, очнувшись от своих мыслей. Пробежав пальцами по его щеке, Крис отстранено улыбнулась, явно думая о чем-то постороннем.

- Все, Ник, мне пора. Время уже и так не детское, а мне ещё действительно поработать надо будет, - она сделала попытку отступить, но он удержал её.

- Подожди, - его руки на ее теле не дали девушке встать. - Кристин, поехали на выходные с моими друзьями к Антону? У него дом на берегу за городом. Только свои будут с семьями.

Он ещё не закончил, а она уже с холодной, отстраненной улыбкой, покачала головой.

- Не могу, у меня столько запланировано на эти выходные, что хорошо будет, если поспать успею. Думаю, ты и без меня скучать не будешь, - девушка небрежно скользнула пальцами по его шее. - Все, отпусти, мне пора бежать.

Закрыв за ней дверь, Никита пошел на кухню, взял бутылку, бокал, и оправился в любимое кресло. Выпивка не успокаивала. Да и вид разобранной постели не давал успокоиться, остыть.

Раньше она оставалась на ночь, а теперь лишила его даже этого. Он специально взял отгулы на этой неделе, чтобы провести с ней больше времени, и в пятницу уже уехать к другу в загородный дом. Свежий воздух, никакой работы, давние друзья и Кристина, что ещё нужно для счастья? А она взяла и, походя, отмахнулась.

Почему?

Опустошив половину бутылки, погрузившись в тяжелых для себя размышлениях, Ник понял, что уже не может сдерживать обиду. Какого черта он её упрасивал? Не хочет и не надо, всегда найдется кто-нибудь ещё!

Мужчина потянулся за телефоном, лежащим на журнальном столике рядом с бутылкой.

- Ромыч, здорово! Ты ведь выходной завтра? Поехали в клуб, развеемся! - он махнул очередную порцию выпивки.

***

День был на удивление хорош. Теплый и солнечный, но уже без удушающего летнего зноя.

Никита с парнями ушли в сад - организовывать шашлык, одновременно пользуясь возможностью выпить по первой рюмке в чисто мужской компании.

Женщины в сторонке суетились, на вынесенном столе чистили, резали овощи для салата и щебетали о своем, о женском. Алиса была с ними. Бросив взгляд в сторону дам, Никита страдальчески сморщился. Вот угораздило по пьяному делу притащить домой, а под утро, вместо того, чтобы вежливо выпроводить, пообещав позвонить, умудриться позвать её сюда! Не выгонять же теперь. Ладно, уж как-нибудь эти выходные переживет, а там - прости "дорогая" и прощай.

Севастьян, вдвоем с которым они разводили костер, заметив взгляд Ника, тихо спросил:

- А почему ты не с Кристиной? С ней же собирался приехать.

- У неё работа, - нервно ответил Никита, не желая углубляться в детали. В душе опять всколыхнулась вчерашняя обида. Однако для того, чтобы сорваться, выплеснуть свою злость на сложившуюся ситуацию наружу, было не время и не место. И совершенно точно не самая подходящая компания. Ребята поймут, но вот их половинки...

Поэтому, глубоко вздохнув, пришлось в очередной раз успокаиваться, убеждать себя, что даже если на первом месте у неё работа, то на втором-то точно он. И быть иначе не может. В другое не хотелось верить отчаянно. Он злился на Крис, за то, что променяла его на свои бумажки, злился на себя, за то, что со злости притащил Алису. И вообще, настроение было аховое. Алиса, постоянно пытавшаяся добиться его внимания, липнувшая к нему, выводила из себя.

Когда они с Севой подошли к остальным парням, Влад слегка язвительно произнес:

- Ник, ну, ты у нас и герой. Тебе уже одной девушки мало, так ты еще и Кристину пригласил.

- Пригласил, - мрачно бросил он. - Она не смогла.

- Не смогла? - озадаченно переспросил Влад. - Это не она разве у воды?

Головы всех мужчин разом повернулись к озеру. Ник изумленно взирал на бредущую вдоль берега одинокую фигурку. В этот момент она прошла взглядом по их компании и отвернулась.

Что Кристина здесь делает?! Решила все-таки приехать? Но как узнала, куда именно? Неужели звонила Антону? И вроде, надо было бы разозлиться, что она в обход пошла, не предупредила, что передумала, раз уж не согласилась сразу, но в груди вдруг что-то сжалось, захотелось стиснуть её, такую маленькую рядом с ним, и не отпускать.

Никита рванул было к ней, но его поймали за руку.

- Ник, а с этой твоей, как её... Алиной? Что делать будешь?

- Алиса её зовут, - буркнул он, бросая взгляд на женскую часть их компании. - Черт. В город её отправлю. Только, если что, отвлечь надо будет, чтобы с Крис не пересеклись. Влад, ты же один?

- Займись, - хмыкнул друг. А Антон добавил:

- Так если она сегодня приехала, пусть на все выходные остается.

- Она не может, выходные с дочкой проводит.

- Так завтра съездите за ней, места хватит, на машине-то быстро, и все выходные - ваши, - друг понимающе улыбнулся. - Моя с мелкой завтра приедет, компания будет.

Нику эта идея очень понравилась. Надо уже познакомиться с её дочерью, наконец-то. Теперь ему придется часто видаться с ней.

Направляясь к Кристине, он пытался изобразить недовольство, но восторг переполнял и рвался наружу. А девушка уже прошла мимо живой изгороди, огораживающей участок, и пришлось догонять её. Какая гордая! Довольная улыбка скользнула по его губам. Это в часе езды от города она случайно прошла мимо их компании, одетая не в свои извечные деловые костюмы,

а в джинсы и легкий свитер? И ведь понятно, что не случайно здесь оказалась, но, вот ведь характер - просто мимо продефилировала, хотя и видела его. Решай, мол, сам, нужна я тебе в твоей компании или нет.

Хотя пускай капризничает, заставляет его идти за собой, сегодня он согласен потакать ей в этих глупых мелочах. Это-то ведь не важно. Главное, что она все-таки приехала. И больше не нужно сомневаться в её отношении к себе. Да и сомнения были глупыми, пустыми. Он ведь всегда знал, что она его любит.

Женщины вешались на него гроздьями, но ему уже очень давно была нужна только одна - Крис. А она любила его, что бы там не изображала. И он будет ей сегодня потворствовать. Потому что она все-таки приехала. И показала, что для неё их отношения тоже важны. И потому, что благодаря ней, сейчас его переполняла эйфория.

Кристина не услышала, как он подошел, или сделала вид, что не услышала. Но разве это важно? Он подхватил её на руки, от чего она испуганно вскрикнула, и уткнулся губами в её шею.

- Кристина, ты приехала, - Никита едва сдерживал глупую счастливую улыбку.

- Ник?! - зло и испуганно выкрикнула она. - Отпусти меня!

Немного смутившись, он поставил её на ноги. Он не ожидал таких сильных негативных эмоций. Из-за того лишь, что подхватил на руки? Но он часто носил её так, и обычно ей это нравилось...

Девушка, встав на ноги, потеряла виски.

- Ты зачем меня напугал?! Блин, и так голова раскалывается, ещё ты!

- Прости, - поняв причину её плохого настроения, Никита успокоился. Тем более, что знал - она не играет. И если сказала, что голова болит, то это действительно так, а не притворство для того, чтобы он чувствовал себя виноватым. - Пойдем к Антохе в дом, у него наверняка таблетки есть. Или в машине возьмем в аптечке, - Ник все-таки сделал то, что очень хотелось с самого первого мгновения, когда увидел её бредущей по берегу - прижал к себе в тесном объятии, и прильнул губами к макушке. - Почему сразу к нам не пришла?

Кристина вздохнула.

- Ник, я даже не сообразила, что ты здесь, - устало сказала она.

Он слегка напрягся.

- А что ты здесь делаешь?

- Я здесь по работе. Жду директора турбазы "Рассвет", нам надо некоторые вопросы обсудить...

Такого ответа он не ожидал. Опять работа. Едва сдержавшись от ругательства, Никита вспомнил предложение Антона.

- Ладно, работа так работа. Только после неё, оставайся, Крис. Тебе отдыхать иногда тоже не помешает.

- Ты же знаешь, я не могу, - девушка высвободилась из его объятий, и отошла на шаг.

- Кристина, - он замялся, но продолжил. - Оставайся, а завтра за дочкой твоей съездим, заберем, и до воскресенья побудем здесь все вместе. Я с ней познакомиться хочу, - мужчина смотрел ей в глаза, стараясь отследить реакцию. Реакция последовала незамедлительно. Крис изогнула бровь.

- А зачем? - прохладно поинтересовалась она.

- Что - зачем?

- Зачем тебе знакомиться с моей дочерью? - теперь голос её стал совсем холодным, и что-то внутри Никиты стало покрываться изморозью.

- Что значит "зачем"? Она ведь твоя дочь, - мысли перемешались в голове. И он решил, что нужно как-то сказать о том, чего он хочет. Может, она не поняла его намеков? - Кристина, - мужчина положил руки ей на плечи. - Мы вместе уже так долго. И я хочу больше времени проводить с тобой, понимаешь? - Никита беспомощно заглядывал ей в глаза, надеясь, что в его глазах она увидит все то, что он не может облечь в слова.

- Ник, мне ее не нужно забирать на выходные, - чужим, непривычным голосом сказала она. - Дочь уже живет со мной.

Никита растеряно взирал на неё:

- Почему ты мне не сказала?

- А зачем? - усмехнулась Кристина. - Тебя ведь это не касается. Это моя жизнь. Да и с какой стати знакомить ее с тобой? Она хочет нормальную семью с папой и мамой, ей нужна стабильность. Тем более, что мы с бывшим мужем решили снова сойтись.

Он стоял как громом пораженный. Поверить в то, что услышал, было невозможно. Сначала пришел шок, потом его накрыла волна ярости.

- Как ты могла?! - Ник почти с ненавистью смотрел на неё. - Так поступить со мной! И ничего не сказать! Кристина! - он глубоко вздохнул, выдохнул, чтобы немного успокоиться. Она спокойно смотрела на него, не говоря ни слова. Уже спокойнее, глухим голосом он спросил. - Почему я ничего не знаю об этом?

- А зачем тебе об этом знать? У нас ведь был уговор, что единственное, что нас объединяет - это секс. Никаких обязательств. У каждого своя жизнь. Помнишь?

Пока мужчина усваивал сказанное девушкой, у неё зазвонил телефон. Быстро переговорив, Кристина отключилась.

- Ник, мне надо идти, у меня работа. Хорошо отдохнуть, - легко коснувшись пальцами его щеки, она обошла Никиту и отправилась в обратный путь. Он какое-то время стоял и, не отрываясь, смотрел ей вслед. Как?! Как все могло обернуться вот так? Ещё вчера он был уверен, что до полного счастья осталось совсем немного. Что все зависит только от его решения, когда оно наступит. И вот...

Друзья встретили настороженными взглядами. Сил держать довольную "морду лица" уже не было. Кто-то сунул в руку стакан с водкой. Он выпил, не чувствуя вкуса. На плечо легла женская ручка:

- Ник, ты чего хлещешь водку стаканами? Алкоголь хорош в меру, - нравоучительно отчитала его Алиса.

Он поднял на неё мрачный взгляд.

- Не твое дело.

- Ник, - надула она губки. - Ты хамишь!

- Отвали, - бросил он. Влад обнял Алису за плечи и подтолкнул к женщинам, которые присоединились к мужчинам.

- Детка, иди к дамам, - он бросил многозначительный взгляд на жену Севы. Та все поняла правильно, тем более, видела, с кем общался Никита на берегу.

- Алисочка, пойдем. Пусть он немного успокоится, - молодая женщина потянула девушку за руку, и та решила пожаловаться ей, до Никиты доносился разговор.

- Почему он со мной так?

- Не переживай, - отвечала Ирина, слегка понизив голос. - Просто бывшую свою встретил, вот и разошелся. Да ты не обращай внимания, между нами, девочками... - тут она что-то произнесла совсем тихо, а потом снова обычным голосом:

- Но ты не переживай, к тебе-то он серьезно относится, раньше он в компанию к нам девушек не приводил, ты первая... - жена Севастьяна продолжала что-то говорить, но речь уже было не разобрать. Донесся возглас еще одной из девушек:

- Да эта Кристина стерва та ещё!.. - он невольно среагировал на имя Крис, обернулся, вторые половинки его друзей смотрели на него с сочувствием.

Никите было уже все равно, как на него смотрят. Он был оглушен. Все эмоции словно обрубил. И лишь слова о том, что он серьезно относится к Алисе, вызвали горькую усмешку. Алиса не нужна была ему ни в каком виде. Ему была нужна Кристина.

Он сжал пальцы на стакане. А Кристина сошлась с бывшим мужем. Теперь они будут жить в одной квартире, есть на одной кухне, спать в одной кровати. Или, точнее, на одном диване. В однокомнатной квартире Крис был диван, кровать занимала бы слишком много места. И теперь уже не он, а её муж будет говорить о ней - МОЯ. На его плечо опустилась рука.

- Ник, все так плохо?

- Все ещё хуже, - горько усмехнулся он. - Как в сказке - чем дальше, тем веселее.

Второй раз в жизни Никита ощущал себя подобно мотоциклисту, который на полном ходу врезался в бетонную стену, неизвестно откуда появившуюся на его пути.

Опять, снова...

Как тогда, в ресторане, когда он сидел и смотрел на свою женщину, мило улыбающуюся своему спутнику. Она знала, что он видит её, но никак не реагировала на его взгляд. А Ник все смотрел и понимал, что их отношения изменились навсегда, перечеркнутые этим вечером.

***

Прогулка у воды помогла. Как бы ее не бесили чужая расхлябанность в работе и неоправданные опоздания на деловые встречи, но сегодня она даже рада была неожиданной задержке...

Хоть подышала воздухом, а то голова раскалывается. И таблетки уже не помогают. Наверно, надо поспать часов восемь хотя бы. Подряд, а не урывками.

Хорошо было бы еще время для сна найти. У неё все было расписано. Её рабочий день уже давно переваливал далеко за восемь рабочих часов, стандартных для офисных сотрудников. Она ставила цели и шла к ним, не отвлекаясь.

Ещё Никита тут оказался, а она и забыла, что дом Антона где-то здесь находится. Претензии его... Что его не устраивает? Ладно, пусть Ник отдыхает со своими друзьями, а ей надо заниматься своими делами. Сейчас думать еще и о нем не хотелось. А ведь если они все здесь, то завтра суббота. А она и забыла об этом. Хотя какая теперь для нее разница? Пятница или суббота? Работа, работа и снова работа...

Кристина вспомнила, как однажды, зарывшись в работу, точно так же забыла про выходные. Обычно она звонила, чтобы договориться, когда и где заберет погостить дочь. А тут заработалась. Из головы напрочь вылетело. Муж тогда позвонил сам. Дочка плакала, поверив в то, что сказал бывший муж - мол, мама променяла ее на бумажки...

Девушка невольно поморщилась от неприятного воспоминания. И чего она сейчас об этом вспомнила? Надо настраиваться на деловой режим. Сейчас она раскрутит господина Ирошникова на все, что из него можно выжать. И он ещё благодарен ей будет. Или она себя плохо знает!

***

Водка не помогала. Заглушить в себе боль при помощи нескольких выпитых стаканов не получалось. Хотелось остаться одному. Чтобы не было этих понимающих и сочувствующих взглядов и вздохов, похлопываний по плечу... Чужая жалость не приносила облегчения.

Ничего не поясняя, Никита молча встал и пошел к берегу.

Он скользил взглядом по воде и вспоминал, как встретился с Кристиной впервые. Казалось, что прошла вечность с тех пор.

Познакомил их её муж, тогда ещё будущий. Его одноклассник. Она была беременна. Казалось, девушку не смущало, что её положение явно видно, а они не женаты. Она светилась оттого, что ждала ребенка. Уже гораздо позже он узнал, что врачи ей говорили - для нее родить - шанс один на миллион. А тут беременность...

Он залюбовался тогда на сверкающие глаза, счастливую улыбку подруги Дениса. Она была яркой, дерзкой и, несмотря на беременность, мужчины тянулись к ней. Она не лезла за словом в карман, не жеманничала. Сильная, уверенная в себе. Такие всегда притягивают. Но не все могут удержаться рядом с ними.

После знакомства они не раз встречались в общих компаниях. И отношение к Крис было весьма неоднозначным. Вскоре, после рождения дочери, она начала работать. Женщины кривили губы, мол, недолго же она радовалась, что стала мамой. Быстро наигралась в дочки-матери. Мужики пожимали плечами, но на стенания её мужа, что она вся в работе, и на них с

дочкой времени нет, сочувственно кивали.

А потом они с мужем разошлись, и Кристина ушла, оставив ребенка с отцом. Вероятно, единственного своего ребенка. Спокойно ушла. И продолжала работать, работать, работать...

Он встретил как-то Дениса, гуляющего с дочкой и какой-то девушкой. Отойдя в сторонку поболтать, Денис вдруг зло отозвался про теперь уже бывшую жену:

- Достало! Работа, работа... Кристинка - робот, вот честно, ничего живого. А вот ей, - он кивнул на девушку, следящую за его дочерью, - работа не нужна. Я денег принес в дом, и ладно. Она их тратит и довольна. А Крис все чего-то надо больше других. Все равно всех денег не заработать, что за человек?!

Ник тогда согласно покивал. Конечно, женщина, подстраивающаяся под тебя и заглядывающая в рот, гораздо удобнее. Он и сам предпочитал таких, не любил разборок и наездов. А когда тебе пытаются угодить, то это упрощает жизнь. Но... Увы, с такими было удобно, а вот Кристина... Она притянула его к себе именно тем, чего он избегал. Она была сильная. Она была равная. И свысока на неё смотреть было просто невозможно. Но все это заставляло хотеть ее еще сильнее.

И для Ника не было ничего удивительного в том, что однажды, случайно встретившись у кого-то на дне рождения, ушли они вдвоем...

Никита до сих пор помнил, как в разгар вечеринки, когда стало уже непонятно, по какому поводу собрались гости - то ли отмечать днюху у Ежа, то ли прошедший вчера Международный женский день, он случайно оказался рядом с Кристиной. А она, вместо того, чтобы отшутиться от двусмысленных комплиментов, предложила, глядя ему прямо в глаза:

- Поехали ко мне, здесь скучно.

Сказано было спокойно, без жеманства и хлопанья ресничками. И настолько неожиданно, что в первый момент, не поверив и решив, что понял что-то неверно, шутливо переспросил:

- А чем интересным займемся у тебя?

- Друг другом. Если, конечно, тебе это интересно, - по её губам скользнула улыбка.

Ему было интересно.

Утром, проснувшись, Ник не увидел Кристину рядом с собой в постели, да и в комнате ее не было. Натянув штаны, он отправился на поиски. Пропажа нашлась на кухне. Причем, не в специально надетом по случаю его "визита" сексуальном халатике, готовящей нечто такое, с чем можно будет впорхнуть в комнату со словами: "просыпайся милый..."

Нет. Простые, выношенные почти до белизны, джинсы и футболка.

Кристина что-то внимательно изучала на экране ноутбука, стоявшего на столе. На часах было шесть утра. В выходной, ей вряд ли ей было нужно ехать на работу, но она уже сидела за компьютером. настолько погруженная в мерцание на мониторе, что даже не заметила его появления. На лбу иногда появлялась легкая вертикальная морщинка, видимо, что-то из прочитанного ей не нравилось. Невольно вспомнилось, как Денис называл её роботом. Он оперся плечом на косяк.

- Привет.

Кристина вздрогнула, перевела взгляд на него и улыбнулась.

- Ник, доброе утро. Ты чего встал? Рано ещё.

- Тебя это не останавливает.

- Да, меня не останавливает, - снова улыбнулась она. - Чай или кофе будешь?

Не пытаясь специально подчеркнуть, какая она замечательная хозяйка, Крис как-то по-домашнему уютно и спокойно накормила его, а он настолько расслабился в безмятежности этого утра, что при расставании только в последний момент сообразил:

- Крис, у меня номера твоего нет.

- А надо? - она вскинула брови. Спокойно, без кокетства. Кристина давала понять, что "для вида" он номер может и не просить - ни обид, ни притязаний не будет. И от этого номерок был ещё желаннее:

- Надо.

С ней вообще было легко, причем не только тем, их первым совместным утром. Все было простым и шло само собой. Он приезжал к ней в любое время, ему всегда были рады. С ней можно было посмеяться и помолчать. И то и другое было таким же естественным как дыхание.

Иногда ночью она вдруг крепко прижималась к нему и затихала, уткнувшись носом в его плечо. Кристина ничего не объясняла, не жаловалась, но он чувствовал, что ей это нужно. И оттого, что она, такая сильная и независимая, искала поддержки у него, пусть и вот так, необъяснимо, внушало уверенность в том, что он действительно крут. Никита наслаждался такими ощущениями, ничего не спрашивал, зная, что если захочет - скажет, просто прижимал её к себе покрепче.

Те немногие друзья, с которыми он ее познакомил, оценили острый язычок девушки, и ту непринужденность, с которой она могла язвить с ними целый вечер. Ею искренне восторгались и не стеснялись это восхищение высказать. Ему завидовали. Никита не ревновал. Поводов для этого Крис никогда не давала. Все ее шутки и веселье никогда не переходили ту грань, за которой можно было бы предположить "личный" интерес к другому мужчине, не к нему. Просто временами раздражало, что она привлекает так много внимания. И что мужики слетаются на её общество как мухи на мед. Их привлекали легкость общения, и отсутствие привычных женских капризов и жеманности. Они рядом с ней тоже отдыхали. Но это была его прерогатива! И Никита, не стесняясь, целовал ее при всех, показывая, что она его. И ни разу Крис не оттолкнула его, сказав, что здесь не место и не время.

А потом случилась первая командировка после того дня рождения.

С самолета он поехал к ней. Сразу. Ключи от своей квартиры Кристина дала ему перед самой командировкой. Без нежных слов и возгласов о том как, ему здесь будут рады. Просто протянула чуть звякнувшую связку. А он просто взял. И это было ценнее любых речей.

Её квартира уже стала привычной.

Ник побросал вещи и отправился в душ. Позвонил он ей ещё из аэропорта. Попросил приехать, как только сможет.

Крис приехала очень скоро. Едва девушка вошла, он стиснул её:

- Кристина...

Никите нужно было ощущать, что она рядом. Что он живой, и она живая. И жизнь продолжается. Было физически сложно отпустить девушку от себя даже на шаг. Её присутствие рядом, на "расстоянии тепла", успокаивало. Кристина же молча, будто случайно прикасалась к нему, давая почувствовать, что он здесь и сейчас не одинок.

Никита знал, что не каждая женщина спокойно выдержит, когда огромный мужик, пьяный, начинает заливаться слезами, и, падая на колени, утыкается лицом ей в живот, что-то бессвязно бормоча. Крис вела себя так, будто это нормально. И только гладила его в такие минуты по голове, обнимала в ответ и прижималась так, словно он один-единственный на Земле. От этого его объятия становились мягче, а разум светлее.

У неё не было слез или страха. Она просто принимала все как есть и, уткнувшись в его плечо, шептала:

- Все будет хорошо, Никита. Все ещё будет.

Его рост переваливал за два метра, а Кристина была ростом метр семьдесят, и до той командировки он как-то не задумывался об этом. А тут... когда она, такая маленькая и хрупкая, крепко прижавшись, смотрела на него своими прозрачными глазами, он осознал. Он вдруг начал понимать, насколько Крис беззащитна. И вкупе с тем, что проносилось перед его глазами совсем недавно ТАМ, Ник начинал лихорадочно обнимать и целовать её, ощущая, что вот он - стена между ней и любой опасностью. Он защитит. Сбережет. Такую маленькую, пусть и сильную духом. Потому что, какой бы сильной морально она не была, мужик и опора здесь он!

После командировок в горячие точки ему всегда было тяжело. И он не всегда помнил, как пролетали первые дни. Хорошо, если не было потерь... тогда было легче, а понимать, что кто-то из твоих друзей остался ТАМ - было больно. И в то же время... было чувство вины - он погиб, а я живу... Такие мысли разрывали мозг.

Но у него появилось лекарство. Кристина. С тех пор, как они были вместе, Ник знал, что ему есть к кому возвращаться. Где, он был уверен, хотя об этом и не говорилось, его любят.

Пожалуй, именно после той командировки Никита отчетливо понял, что впервые в его жизни появилась девушка, о которой он уверенно говорил - она моя. Впрочем, о своей принадлежности он умалчивал. Она по-прежнему не намекала на совместное проживание, какую-то демонстрацию их отношений её друзьям и подругам, никак не навязывалась, и это мужчина очень ценил. Потому что не был к такому готов. Ему нравилось, что если он пропадал на несколько дней - Крис не изводила его звонками, если приходил после мужских посиделок подшофе - она не устраивала скандалов.

Кристина принимала его таким, какой он есть. Возможно, отчасти этому способствовало то, что львиную долю её времени занимала работа. И это порой безумно раздражало - ему хотелось больше внимания. Но, она была терпима к тому, какой он есть, со всеми его недостатками и достоинствами, и Ник старался идти навстречу, когда дело касалось её работы. Если ей это так важно, пусть будет так. В конце концов, работая, Крис не требовала, чтобы он

сидел рядом, и он шел, куда хотел. Кстати, это был огромный плюс отношений - их встречи всегда проходили на её территории. А это так упрощало жизнь! Пришел, ушел. Уйти-то всегда проще, нежели выставлять подружку из своей квартиры.

Единственное время, когда она была недоступна для него - это выходные. Это было обозначено еще в самом начале их отношений. Она проводила их с дочерью. Ребенок Крис вряд ли радовал её - перед встречами с дочерью и после них, она ходила недовольная, дерганная, порой даже злая. И трогать её было неразумно. Никита и не трогал. Даже как выглядит её дочь, он не знал - в квартире не было фотографий девочки, вообще намек на ребенка не было. Даже его присутствие в ее жилище чувствовалось намного больше. Кристина никогда не говорила о ней, а он и не спрашивал. Зачем? Её ребенок для него был чем-то абстрактным и, в общем-то, не нужным. Он был молод, свободен и получал кайф от жизни, какие дети? Тем более чужие...

Такое положение вещей сохранялось год. Целый год, когда он жил и радовался, когда было все просто и легко. И что было бы... А впрочем, что теперь об этом думать? Теперь Крис и все, что её касалось, к нему не относится. Теперь в её жизнь вернулся бывший муж, и ему, Нику, нет там места...

***

Никита прикрыл глаза, и вспомнил усталые улыбки сидящей за компьютером Кристины, которыми она встречала его по утрам. Её маленькие и нежные ладони, ласкающие его, прозрачные глаза, цвета стывшей осенней воды, в которых он отражался таким сильным и надежным, отчего чувствовал себя покорителем вселенной.

Все это слишком быстро пронеслось и пропало. Как оказалось теперь - безвозвратно...

Никита подошел к дереву, росшему на берегу, прижался к нему лбом. А потом, болезненно застонав, врезал по стволу со всей силы, надеясь, что боль отвлечет его от мысли, которая упорно лезла в голову. Пусть будет проклят день, когда его понесло в тот ресторан...

Ник постоял какое-то время так. Потом отстранился, открыл глаза и сжал кулаки. Приступ собственного бессилия перед реальностью, вдруг оказавшейся не такой, как ему хотелось, начал проходить, сменяясь злым азартом.

Да, он опять не может ничего изменить. Но жизнь-то не закончена. Хватит ныть!

Не она - так других куча найдется. Хотя и искать не надо. Уже есть. Ждет, волнуется.

Его ждет, а не...

Он резко развернулся, и пошел обратно к своей компании. Почему он должен себе хоть в чем-то отказывать?

А Крис - это помутнение. Это пройдет.

Вернувшись к своим, Никита некоторое время буравил взглядом Алису. Где-то внутри, несмотря на все самоуговоры, возникало чувство неправильности происходящего. Но думать не было сил, да и злость, разлитая в крови, требовала действий, а не рассуждений. Хотелось сделать хоть что-то для того, чтобы Крис стало так же больно как ему.

Она вдруг решила, что ей нужна семья, даже с бывшим сошлась?

Так и ему пора остепениться. Дом он построил, вернее, квартиру купил, но это не важно. Остались дерево и сын. С деревом потом придумает, найдет, где посадить.

Сын? Сын сам собой на свет не появится. Впрочем, кандидатка в матери есть.

Симпатичная, женственная, мягкая и, в общем-то, вполне ему подходит. Как и многие до неё, будет заглядывать в глаза, нежно улыбаться, и млеть от каждого его жеста и знака внимания. Почему бы и нет?

Поймав его изучающий взгляд, Алиса подошла к нему, улыбаясь. Он притянул её на колени и поцеловал. Где-то позади раздался умильный женский вздох.

***

Время... тянулось. С Алисой в его жизни появились какие-то обязательства. Ей всегда было интересно, где он, с кем... Его раздражал постоянный контроль. Иногда хотелось плюнуть на все и...

Но вот только смысла менять одну, ничего не значащую для него девушку на другую, такую же, не видел. В любом случае, какой бы ни была следующая, Крис она не заменит. А так... Подойдет и та, которая есть. От добра добра не ищут. Алиса пусть и не его идеал, но и ничем не хуже любой другой.

Собственное упрямство и желание доказать что-то Кристине заставляли его терпеть. Попытаться приспособиться и жить дальше.

А еще... еще хотелось сделать ей как можно больнее. И для этого одна, постоянная девушка, да еще и практически поселившаяся у него в квартире подходила намного лучше, чем вереница подружек на одну ночь...

Он принял решение, и отступать от него не собирался.

Постепенно его квартира стала заполняться женской косметикой, одеждой и прочими вещами, которые мужчинам не нужны, но для женщин крайне важны. Появились рамки с фото Алисы, их общими фотографиями. Шкаф стал уже не так просторен. Вроде и жить вместе они не начали, а у него было ощущение, что весь гардероб она перевезла к нему. Алиса же заявляла, что тут только самое необходимое.

И, глядя на все это, Ник опять невольно вспоминал Крис. Самым необходимым у неё были зубная щетка, губка для тела, шампунь и гель для душа. Одежду она у него вообще не оставляла - по дому ходила босиком, натянув его футболку, а уходила в том же, в чем приходила. Ну, или забирала сменную одежду с собой. Она никогда не стремилась обозначить свое присутствие в его жизни. Ей не нужно было официальное подтверждение, достаточно было того, что он рядом. Каждый раз, натываясь на очередное доказательство появления в его квартире чужого человека, он вспоминал об этом. И раздражался. Другой человек, постоянно находящийся на его территории, не Крис, казался чем-то диким, и выводил из себя. Все было не то. Не те привычки. Не те улыбки. Не те запахи. Не те ощущения от присутствия рядом с ним.

Никита никогда прежде не допускал мысли о том, что Кристина нужна ему сильнее, чем он ей. Ведь он сильный и независимый! Это он выбирал, кого допустить до себя! И выбирал тщательно, придирчиво. Ник не задумывался в отношениях с Кристиной, как мало от него требовали, и как много давали. И ведь раньше он считал, что так происходит оттого, что она

любит беззаветно. А оказалось, что это, скорее, от равнодушия. Он пытался понять, как же он увидел то, чего не было? Откуда у него возникали мысли о сильных чувствах к нему, о любви, о беспокойстве, о радости, что он вернулся?

Алиса становилась все смелее, все требовательнее. Она приняла слова подруг о том, что Ник в неё влюблен. Ведь не спорит, исполняет все прихоти. Она даже не задумывалась, что ему проще дать желаемое или выполнить просьбу, чем что-то объяснять. Никита не говорил с ней по душам. О, зато она говорила много. О сплетнях на работе, о подружках - кто с кем сошелся, кто с кем разошелся, вот Инке муж купил шубу норковую, а у неё нет... многозначительный взгляд.

Крис никогда не позволяла себе вопросов касающихся его доходов. Как официальных, так и не очень. Теперь же на его деньги уже начинали строить планы рассуждая о том, что они могут себе позволить, а что нет...

Он пропускал этот треп мимо ушей, иногда кивая и поддакивая. Но свои чувства, эмоции Ник держал в себе. Ему хотелось все это отдать Крис. Все, что только можно! Всю нежность, трепет, ласку. Но, он поворачивал голову, видел Алису... и ему хотелось выть раненым зверем. Никита тосковал.

Алиса вошла в круг его друзей. Их признали как пару. Друзья смотрели и молчали.

Только однажды Антон, уже прилично выпивший на тот момент, сказал ему:

- Ник, прекращай все это... Уж не знаю, что там у вас произошло, но ты не ей делаешь плохо, а себе...

Однако этот непрошенный совет только подстегнул желание доказать всем, что у него все хорошо. И Ник, вместо того, чтобы прислушаться к нему, довольно резко бросил в ответ:

- А с чего ты решил, что я это кому-то назло делаю? Меня все устраивает. И в моей жизни все хорошо.

Больше к нему никто из друзей не лез.

Их половинки намекали на семейную жизнь и маленьких Никит. Ник улыбался, и молчал в ответ. Алиса довольно улыбалась. В своей компании она таскала его при каждой возможности. Он, конечно, всегда знал, что завидная добыча. Но, если раньше упор был на "выгодную", то теперь, все чаще, на "добычу". Никита отгонял такие мысли. Потому что возникало желание послать все к чертовой матери, выкинуть вещи Алисы, и закрыться в квартире, в которой хотелось видеть только Кристину.

Теперь его встречали после работы, как он и хотел. И то, что, повстречав, тут же пытались тащить на прогулку, в ресторан или кафе, ну что ж, не все любят готовить. Тем более, что иногда Алиса готовила какие-то необычные блюда, всячески подчеркивая, какая она хорошая хозяйка. А собственноручно приготовленные яичница или пельмени на завтрак - еще не повод сомневаться в ее отменных способностях к ведению домашнего хозяйства.

На работе Алиса не задерживалась, что не могло не радовать. И получалось, что с утра, он уходил на службу, а она ещё спала, зато вечером ожидала его во всеоружии - макияж, одежда, подчеркивающая достоинства фигуры, нежная улыбка. То, чего он и хотел. Ведь хотел?

Утро становилось единственным временем, когда от него ничего не требовали, и он был этому рад. Он мог побыть один. Думать о своем, накипевшем или наболевшем. Потому что остальное время Алиса ждала внимания от него, или хотела быть там, где его получит. Иногда мелькали воспоминания о том, как по утрам его встреча усталой улыбкой Крис, но он упорно пытался отогнать их. Правда, чем больше он упирался, тем сложнее они уходили. Но тут он ничего не мог поделать.

В жизни все шло бойко и активно - постоянные походы куда-нибудь, общение, Алиса под боком. Жизнь налаживалась. Именно так, как он желал. А то, что время вдруг словно приостановило свой ход... ну что ж, люди меняются, и жизнь тоже.

С некоторой настороженностью он ждал очередной командировки. Алиса была милой, трогательной, но он не знал, как она воспримет его после боевой точки. Это у Крис были железные нервы, а Алиса оказалась другого склада. Жизнь для неё была иллюзией, которую она формировала сама. Но пока об этом было рано думать. Командировку еще следовало пережить.

Последние несколько дней, перед тем как уехать, слились для него в один бесконечный поток Алисиных слез, уверений, что она будет ждать, и пожеланий быть как можно осторожнее и беречь себя.

Может быть, поэтому, получив приглашение на встречу выпускников школы, в которой он когда-то учился, Никита сразу решил пойти туда. От Алисы он просто устал, и хотелось побыть один на один с собой, развеяться...

Ну, и что, что там будет толпа? Приставать к нему и требовать ответов никто не будет. Уж от этого он себя оградить сможет.

Это Алисе невозможно объяснить, что иногда хочется помолчать. Однажды попытался, она начала обижаться и расстраиваться, что ему плохо в её обществе. И он с чистой совестью сообщил ей, что пойдет на встречу выпускников. Там для неё не было ничего интересного, но она неожиданно обрадовалась:

- Замечательно! Я как раз платье новое купила!

Опешив от такой реакции, он попытался пойти другим путем:

- Алис, тебе не обязательно идти со мной. Там незнакомые тебе люди, и, теперь уже, малознакомые мне. Ничего интересного...

Но Алиса не поняла, или не захотела понять намека:

- Что ты, Ники, зая, мне очень интересно посмотреть на людей, с которыми ты учился. А вообще, ты не в курсе - я тоже училась в этой школе, и приглашают всех выпускников. У школы юбилей какой-то круглый.

Ник помрачнел.

И пришел он на встречу мрачный и недовольный. К недовольству Алисой и собой примешивалась мысль, пришедшая в голову в последний момент - а ведь Кристина могла прийти со своим мужем... После такого идти уже хотелось гораздо меньше, но отказаться было невозможно. Алиса бы не поняла. А он и объяснять ей не собирался.

***

В школе все быстро разбилось по классам, Алиса упорхнула к своему. Ник скользил взглядом по одноклассникам, выискивая Дениса. Нет, выискивая Кристину. Он надеялся, что её не будет, а в другой момент мечтал о том, чтобы она пришла. Её не было. Денис мелькнул в толпе, но он был один.

Бывшие выпускники очень быстро рассредоточились по своим группкам. Ник, Денис и ещё двое одноклассников, с которыми в школе они были лучшими друзьями, прихватив выпивку и закуски, удалились в один из классов. Андрей и Матвей, кстати, продолжали до сих пор общаться близко, и бизнес у них был какой-то общий. Парни налегали на выпивку, а ему как-то не особо и хотелось, он больше для вида держал стакан.

Спиртное развязывало языки. Ник пропускал информацию мимо ушей. Вслушиваться он стал тогда, когда заговорили про жен и подруг. Его Алису нахваливали. Подкалывали его, мол, наконец-то, неужели и ты решишься семьей обзавестись. Ник ухмылялся в ответ. Говорить не хотелось. Дошла очередь и до Дена. Матвей обратился к нему:

- А ты чего один?

- Кристина в командировке, в области.

- Крис? - Андрей был изумлен. - Опять Крис?

- Да, мы опять сошлись, - немного напряженным голосом ответил Денис.

Никита продолжал молчать. Говорить о Кристине было выше его сил. А вот Андрюха с Матвеем себя абсолютно не сдерживали, и вылили на Дена поток негодования, предназначенный Кристине.

- На хрена она тебе нужна, Ден? Один раз бросила, думаешь, не повторится?

- Найдет себе любовника побогаче, и свалит!

- И вообще ей кроме работы ничего не надо, сам ведь говорил!

- А дочь не жалко? Она же, кукушка, даже о ней не думает! Мать-то из неё никакая!

Ник сжал стакан и молчал. Ден тоже молчал. Никита поднял на мужа Крис взгляд, тот сидел с потемневшим лицом, и вдруг, подобравшись, рявкнул во весь голос:

- Да нормальная она мать, нормальная! - зло выкрикнул он. А потом обхватил руками голову и замер, словно пытаясь уговорить разбушевавшиеся эмоции.

Парни вытаращились на него изумленно.

- Ты чего? Защищаешь её? - недоверчиво спросил Матвей. - После всего?

- После чего? - Ден зло посмотрел на него. - Вы же ничего не знаете!

- А что там знать-то? Все всё наблюдали, - пьяно пробормотал Андрей. - Дрянная она, вот и все...

А Ник понял, что сейчас он узнает много нового, потому что, судя по виду Дена, он собирался высказаться.

- А что вы наблюдали? - Ден смотрел в никуда. - Это не она... Это я - скотина, понимаете?! Работала она? Да. У меня тогда проблемы были. И она нас содержала. И ещё мне помогала бухгалтерию вести. Неофициально, естественно, я тогда сэкономил на всем, а тут экономист бесплатный под рукой, - Денис говорил с надрывом. - А она мою фирму вела, и левых набрала. А работать могла только дома. Иришку же некуда пристроить. Моя мать ни Крис, ни внучку особо не жалуется.

Мужчины настороженно замолчали, и Денис продолжил:

- А когда у меня все наладилось, и я сказал - заканчивай работать, у неё уже были обязательства перед людьми. Не могла она их подвести - ответственность чувствовала, да и характер не тот, чтобы все вот так бросить...

Я больше со злости с секретаршей закрутил, - Ник вспомнил девушку, с которой встретил тогда Дена и Иришку. - Мне её мать подсунула тогда, мол, хорошая девочка. Ну, и понесло меня. А потом, как дела совсем наладились, Инка все правильно просчитала, и стала требовать, чтобы мы вместе жить начали. Крис то меня не слушала, все по-своему делала, вот я и подал на развод, и дочь отсудил. Потому что работала Крис много, но из-за дочери - везде неофициально. Вообще постарался и смог. Я ведь здесь родился, у меня и знакомства, и связи, а она-то приезжая...

В классе воцарилась гнетущая тишина. Все изумленно взирали на говорящего. Ник чувствовал, что его сердце то пропускает удары, то вдруг начинает колотиться как бешеное.

- Это я ей подарочек такой сделал, к Восьмому марта, - горько усмехнулся Денис.

А Ник вздрогнул. Тот день рождения, с которого они с Кристиной впервые ушли вместе, он был сразу после Восьмого марта. Получается, у неё как раз забрали дочь. Судя по речи Дениса, ещё и на словах прибавили много всего. Насколько бы сильной Крис ни была, вряд ли ей хотелось оставаться одной в пустой квартире...

В груди что-то сжалось, но он молчал. Никита хотел дослушать всю исповедь Дениса до конца.

- Она реально в отчаянии была. От дочери уходила каждый раз, как навсегда прощалась, - Денис налил себе в стакан, и одним махом выпил содержимое. А затем продолжил. - Мы тогда с моей матерью жили, там квартира - хоромы, а в отличие от Крис, Инка с матерью общий язык нашли. Вначале, по крайней мере. На ноги-то я встал, компаньона взял, а он меня с налогами подставил. Не сразу. Но так, что хрен выкрутишься. Я дочь матери отвез, мы тогда уже отдельно жили у моей, - он поморщился. - Инки. Они с матерью все-таки разругались вдрызг. Инка с ребенком сидеть не хотела, а как все закрутилось, так вообще выставила меня. Так я дочь обратно отправил - к бабушке... От глупости и гордости, чтобы Крис не напомнила, как однажды уже были у меня сложности, и она мне помогала. А тут, проблемы появились, и дама сердца меня кинула, - хмыкнул Ден, - сам пытался что-то делать, выкручиваться... А мать за Иришкой не уследила, та от неё убежала. К маме собралась ехать. Её в милицию... Меня дома не было, а моя мать там про Крис наговорила, что ей дочь не нужна, и шалава она, и прочее, не менее хорошее... Крис-то сообщили, потом, дня через два или три. В общем, через органы опеки ребенка она забрала ее себе. Вот только не сразу. Пока все оформляли, не торопясь, все

разведывали, что да как, Иринка в приюте жила... Уж сколько грязи тогда на Кристину вылили, не знаю... Как и то, во сколько ей это вылилось, как по деньгам, да и так... Но дочку ей отдали. А ребенок про меня спрашивает, - Ден ударил рукой по парте. - И Крис меня начала из дерьма вытаскивать. Уж точно ко мне теплых чувств не испытывала, а делала. Всем было на меня наплевать, сам выкручивайся, а она помогла! Адвоката наняла, всю бухгалтерию сама проверяла, благо, она аудитом занимается. А у нас такие законы, что за одно и то же могут и посадить, и наградить. В России живем, - отрешенно добавил он. - Все только ради дочери. Потому что та ночами стала просыпаться и плакать, и все боялась, что мама опять уйдет и не придет. И все меня звала во сне, а днем спрашивала: "а папа меня уже не любит, раз не приходит?"... А потом, когда я к ним пришел, дочка спросила: "а мы вместе теперь будем жить?" - рука говорившего мужчины судорожно сжималась и разжималась. - Ну, мы и сошлись. Потому что дочери плохо. А для Крис она на первом месте. Несмотря ни на что. Так что не смейте о ней так! А про олигарха... Если и уйдет, то это её право. Мы вместе-то живем, но это декорации. Для дочери. А так, у каждого своя жизнь. Да и к богатому она ради денег не пойдет. У неё уже своя доля в фирме. Она ведь все сделала чтобы суметь дочь забрать. А сейчас просто по инерции уже столько работает. Привычка...

Ден опять потянулся за стаканом, а Ник пытался переварить все то, что услышал. Потом ещё раз попытался. Но мозг отказывался проанализировать зараз столько новой информации. Потому что, если признать все услышанное, то получалось, что свою Кристину он и не знал вовсе.

Внутри разлилась пустота. Он поймал взгляд Дена, тот внимательно смотрел на него. Никита отвел глаза. Всё - правда. Всё.

В голове проносились обрывки воспоминаний. Как они встречались после того, как Крис виделась с девочкой. Он ещё думал о том, как же она устает от своей дочки. А она просто страдала. Молча. Крис не жаловалась. Она просто прижималась к нему, а он ни разу не спросил: "Кристина, все так плохо? Я могу тебе чем-то помочь?" Даже не подумал...

Ведь у него-то все было хорошо.

В горле появился комок, который он безуспешно пытался проглотить.

Как её глаза загорались от каждой выгодной сделки. Он тогда морщился - всех денег все равно не заработаешь. А она улыбалась в ответ, и опять молчала. Её интересовали не деньги, для неё каждая сделка была шагом к тому, чтобы снова быть вместе с дочерью. А он зачастую обзывал её карьеристкой, когда у неё не было времени на него. И Крис не спорила, не злилась, не возражала... Она молчала и улыбалась.

В груди что-то сдавило, стало трудно дышать.

Ден уже успокоился, видимо, выговаривался он не столько для них, сколько для себя. И ему стало легче. А на Никиту давило чувство вины и отчаяния. Ведь даже там, на берегу, он не попытался узнать и понять. Просто обвинил её, и опять отправился доказывать себе и всем, что он самый лучший, и все идет по его сценарию. И внес в свой сценарий Алису.

Мысль об Алисе заставила Никиту вернуться в реальный мир.

Господи! Да при чем здесь сейчас Алиса?!

Крис! Его Крис!!! Ведь Ден сказал, что их брак фикция, а значит, все ещё можно будет

вернуть! Он резко поднялся со стула, и, пробормотав какие-то невнятные извинения, на ходу доставая телефон, понесся к выходу...

***

Как же здорово, что сегодня он по какому-то непонятному капризу приехал сюда на машине, решив, что проще будет оставить ее на стоянке и забрать на следующий день.

Уже сидя в машине, Никита не сразу нажал на вызов, набрав номер Крис. Нет, он не сомневался в своей памяти. И удаление Кристины из телефонного справочника было, в свое время, скорее мальчишеским жестом, ведь номер он помнил наизусть. Просто не знал он, как начать разговор.

- Слушаю, - её спокойный голос, по которому он, оказывается, так соскучился, прозвучал для него как любимая песня.

- Крис, - севшим голосом начал он. - Привет! Это Никита.

- Привет, - тот же спокойный, размеренный голос. - Я узнала.

Никита не знал, как ей объяснить все и сразу, и только спустя какое-то время понял, что молчит.

- Кристина, нам нужно поговорить, - если она откажется... если откажется...

- Я не могу. Сейчас в области. Вернусь, позвоню. Через неделю примерно.

Неделя? Для Ника сейчас это звучало, как вечность. Он не может ждать ещё неделю, он и так ждал слишком долго. Он даже сам не понимал, насколько долго. Да и нет у него сейчас этой недели!

- Кристин, давай я приеду, - в трубке тишина.

- Ник, сюда на машине три часа ехать.

- Я приеду! Говори, где ты.

Она сказала. Как всегда, не спрашивая, не требуя объяснений. Посмотрев на телефон ещё какое-то время, и не веря, что все идет так просто, так хорошо, он вставил его в специальную подставку и завел машину.

Ник не задумывался о скорости, пока ехал по городу, а уж на трассе вообще выжимал по полной. Руки подрагивали бы, если бы не сжимали руль с такой силой. А он все пытался понять, что и как скажет при встрече. Ничего толкового не вырисовывалось.

Он не привык просить о чем-либо. Да и извиняться за собственное поведение ему приходилось редко. А уж перед девушками - никогда. Но сейчас он был виноват, и сам это прекрасно понимал. В голове крутились пышные и пафосные фразы, но Кристина не купится на красоту. А как объяснить и доказать, что он действительно раскаивается? Что, если бы представился шанс, сейчас он прожил бы жизнь с момента их первой ночи совсем иначе. Как донести это до неё? Никита хотел, чтобы Крис поняла, поверила и простила.

В какой-то момент он вспомнил про Алису. От этого стало совсем худо. Когда он демонстрировал её везде, он и надеялся, что Кристина узнает. Так хотелось, чтобы ей стало больно и обидно. Где-то внутри теплилась надежда, что ее заденет то, что у него появилась другая, причем не просто так, а всерьез и надолго.

А теперь он ругал себя последними словами. А ведь Крис наверняка уже сообщили, что у него появилась девушка, с которой он живет. Вот только получается, что плохо он сделал лишь себе.

Правда, Алиса быстро вылетела из головы. Главное, чтобы Кристина про неё сегодня не вспомнила, а уж убрать её из своей жизни - дело нескольких минут. А для того, чтобы Крис навсегда забыла об этой его очередной глупости - он сделает все!

Километры пролетали незаметно. Он мог думать только о Кристине. Представлял, как она на него посмотрит, что скажет, как привычно пробежит легким касанием пальчиков по его щеке. Переполюнявшие эмоции рвались из груди. Попеременно то отчаяние, то надежда бились внутри. Пожалуй, он даже боялся их встречи... Но, не поехать к Крис сейчас он не мог.

Даже когда его на трассе остановили гаишники, Никита долго не мог понять, чего от него хотят. Потом тряхнул головой, и достал свое удостоверение. Отправился дальше. Остановка немного встряхнула его, и он пришел в себя. Ехать медленнее он не стал, но теперь уже пытаюсь представить их будущий разговор. Рассуждать здраво не получалось. Идеи, как и что сказать, не хотели возникать и собираться в логически верные и правильные, выигрышные для него схемы. Стоило вспомнить о Крис, и эмоции снова начинали бушевать.

Вместо трех часов он преодолел дорогу за полтора. Преодолевая последние километры, он уже ни о чем не думал. Единственной мыслью несущей хоть какой-то смысл, осталось настойчиво бившееся в голове слово - быстрее.

Навигатор сориентировал его на пути к гостинице. Девушка на рецепшене, жадно поедающая мужчину глазами, сообщила, где находится нужный ему номер. Крис предупредила, что к ней приедут. Он взлетел на третий этаж, и уже стоя перед дверью люкса, когда оставалось сделать один последний шаг, вдруг замер, засомневавшись.

Что? Как? С каких слов начать?

Пока он стоял и мучительно собирался с силами, она открыла дверь сама. Мелькнула привычная усталая улыбка.

- Никита, привет, - она пропустила его и закрыла дверь. - Ты быстро. А чего под дверью стоишь?

Он смотрел на неё и на него вдруг напал ступор. Вот она. Перед ним. Привычная, родная, его...

Что он хотел ей сказать? О чем попросить? Все было сейчас неважно! Главное, что она рядом. До невозможности сильно захотелось ее коснуться, почувствовать ее близость всем своим существом.

Практически сходя с ума от избытка нахлынувших на него эмоций, Никита шагнул вперед, привычным и таким по-настоящему "правильным" движением обнимая и как можно крепче прижимая к своей груди. Чтобы уже через мгновение переместить одну руку под ягодицы, а

второй, придерживая ее спину, оторвать от пола и приподнять, пытливо заглядывая в ее глаза...

Крис не слишком любила такие вот акробатические номера, но сейчас не противилась, интуитивно чувствуя, насколько необходимо это Нику в данный момент. Только лишь привычно обхватила его бедра стройными ножками и чуть сильнее прильнула к его груди, закидывая свои руки ему на шею в поисках еще одной точки опоры.

Он стиснул её так сильно, что едва слышал раздавшийся полузадушенный вскрик. Зарылся лицом в её волосы.

- Кристина....

И уже через мгновение забыл обо всем, загораясь желанием от одной только ее близости и первых, легких прикосновений маленьких ладошек....

***

Целуя плечо лежащей рядом на животе Кристины, Никита не сдерживал счастливую улыбку. Слишком сильно он соскучился по своей девочке. Представляя их встречу и начало разговора, он не позволял себе даже мечтать о подобном развитии событий. Но все-таки их взаимное притяжение оказалось сильнее любых доводов рассудка.

Впрочем, сегодня он в очередной раз убедился, что место Крис рядом с ним. Как же плохо и тоскливо было без нее.

Вот только пусть Кристина ни о чем и не спрашивала, он четко понимал, что просто секса с ней ему уже мало. Никита не хотел возвращаться к тому, что было. Нет. Крис была нужна ему вся и навсегда.

А, следовательно, поговорить им необходимо. И начинать разговор придется именно ему. Потому что Кристина промолчит, не напомнит о его звонке, да и просто вопрос, зачем он здесь, не задаст. Для нее все слишком однозначно.

Он нервничал, пытался сформулировать что-то, а закончил тем, что просто выдохнул:

- Почему ты ничего никогда мне не рассказывала, Кристина? - она едва заметно напряглась. Повернулась лицом к нему.

- О чем ты, Ник? - голос был, как всегда спокоен.

- Ден сегодня разговорился о... прошлом. Я все знаю.

Взгляд девушки прошелся по его лицу. Она села, подтянув к себе простыню и прикрывшись ею, чего никогда раньше не делала в его присутствии. Потом посмотрела на него в упор.

- А ты хотел что-то обо мне знать? Когда-нибудь? Я не помню, чтобы ты хоть раз спросил, чем я расстроена, - девушка встала с кровати и, закрепив простыню на себе, потянулась за сигаретами и зажигалкой. Она села на широкий подоконник и, закурив, стала наблюдать за чем-то в окно.

- Ты могла сама рассказать мне!

- А зачем, Никита? - Кристина повернулась и посмотрела на него. - Зачем мне перекладывать свои заботы на плечи человека, который ко мне равнодушен?

- Я не равнодушен, - тихо проговорил он.

- Правда, что ли? - хмыкнула Крис. - А в чем твое неравнодушие выразилось? - она сделала ударение на "не", вскинув брови. - В том, что ты не интересовался мной? В том, что сбежал от меня, едва придя в себя после командировки? Или, может быть, я должна была понять это, увидев, как ты в ресторане целуешь другую женщину? - она смотрела на него, и в глазах плеснулась боль. Она вспоминала... И он тоже вспоминал...

***

Совмещать работу и встречи с Никитой у Крис получалось не всегда, и нередко встречи срывались в последний момент. В ту пятницу она опять была занята. А он, заматавшись на службе, предложил перенести свидание на следующий вечер, даже не вспомнив о том, что впереди выходные. Уж очень сильно хотелось с ней встретиться. Однако ответ девушки оказался для него полнейшей неожиданностью.

- Завтра же суббота! Я дочке обещала, что в зоопарк ходим. Хочешь, пошли с нами.

Ник отказался. Не сразу. Сначала он растеряно подышал в трубку, и лишь потом ответил.

- Да нет, спасибо. Я лучше понедельника подожду.

- Ладно, тогда встретимся на следующей неделе.

Никита же, отключившись, недовольно прищурился. Ну вот! И Крис туда же. Только он действительно расслабился, как и она начала пытаться его к себе привязать и заставить взять на себя какие-то абсолютно не нужные для него обязательства. Такое развитие событий ему не нравилось. Вроде бы и незначительное происшествие, заметно испортило настроение и невольно заставляло выискивать в словах и действиях Крис подвох.

Он стал не то чтобы избегать Крис, но и виделись они за две недели от силы пару раз. Он не хотел с ней "разбежаться", но и переводить их отношения в категорию "серьезных" не собирался. Небольшой перерыв в общении сейчас как раз будет к месту, ненавязчиво напоминая ей о том, что он птица вольная. Тем более, что он-то никогда и ничего не обещал.

Поэтому когда ему подвернулась эта "куколка", он, не сомневаясь, затащил её к себе. И уже несколько дней приятно проводил время в её компании. Сегодня они с друзьями встречались в мужской компании, жен и подруг не было, разве что с кем-то пришли такие же случайные подружки. Влад тоже пришел с девчонкой, с которой тогда ушел из бара, подружкой Вики. Вечер начался.

"Крошки" искрились от радости, и рассказывали остальной компании, как им повезло на днях встретить таких бравых мужчин.

Ник поглядывал на Вику, хихикающую от шуток друзей. То как она льнула к нему, притягивало. Она флиртовала с друзьями, смеялась их шуткам, не видя, что улыбаются они ей снисходительно. Ей нравилось притягивать восхищенные взгляды мужчин, и завистливые - женщин. Она сама тянулась к его губам. И уж тут-то он ей не отказывал.

Не успели они разойтись, как следует, а один из друзей, хлопнув его по плечу, тихо спросил:

- Это ведь Кристина там сидит?

Ник напряженно повернулся. Это была Кристина. Она не смотрела на него, но он понимал, что, скорее всего, она его видела, не могла не видеть - их ниши находились немного наискось, а они сидели так, что находились напротив друг друга. И когда Крис мазнула по их столу взглядом, их взгляды нечаянно встретились. В ее глазах не было ничего! Ни злости, ни ревности, ни обиды. Девушка просто равнодушно отвернулась. А он все ждал, что сейчас она встанет, подойдет, и устроит грандиозный скандал. Уже думал, как бы разрулить ситуацию и быстрее объяснить Крис, что к чему. Он не любил женских истерик, почти так же, как претензий и заявок на него самого. И когда об этих самых заявках пойдет речь, он объяснит, что прав у неё на него нет!

Но она так и не подошла. Кристина даже больше не смотрела в сторону их стола, словно там было пусто, полностью сосредоточившись на общении со своими спутниками. Вскоре она ушла с компанией, с которой сидела, так и не посмотрев на него. Для него же веселье оказалось безнадежно испорченным, хоть и порадовало, что разборки откладываются. Впрочем, скорее всего, ненадолго. Хотя, когда она позвонит, тогда и можно будет поговорить.

***

Кристина выматывалась на работе безумно. Поскольку, она была отличным специалистом, то на ней лежала основная работа, а с клиентами работала начальница. Но, возможность получить в клиенты зарубежную фирму была очень впечатляюща. Крис владела английским языком, и в принципе легко сходилась с людьми. Многие клиенты, пришедшие в фирму за последнее время, были только её заслугой. Начальство это оценило, и ей было прямо сказано, что если она заполучит ЭТОГО клиента, то будет назначена заместителем директора.

И потому Кристина непринужденно улыбалась, сама едва сдерживая зевету. Она была уверена, что получит своё. В принципе, остались детали. И уже скоро она станет вторым человеком в их фирме. Наконец-то появится шанс говорить с бывшим мужем на равных. А там... Возможно, ей удастся забрать дочь. Только надежда на это держала её от того, чтобы рухнуть и не вставать с постели недельку или две. Порой казалось, что сил уже не осталось ни на что. Спасали только мысли об Иринке и Никита. Иринка понятно, а вот Никита... все было не однозначно в их взаимоотношениях, но ей порой было так нужно прижаться к крепкому плечу, и почувствовать, что она не одна против всего мира. Жалко, что он отказался от совместного похода в зоопарк. Видимо, не понял, что для неё это предложение было очередной ступенькой доверия к нему. Все же знакомить дочь с любим, она не стала бы.

Кристина параллельно думала о своем и вела беседу, благо, разговор уже шел уже не о работе. Скользнув взглядом по соседним столикам, девушка на миг замерла, увидев знакомые лица. Там сидели сослуживцы Ника. Она улыбнулась было, а потом осознала, что и Ник там был. И сейчас он не видел её лишь потому, что припал губами к шее какой-то девицы, которая едва не мурлыкала от этого. Его рука покоилась на плече этой незнакомки.

Внутри Кристины все заледенело. Она заставила себя дышать ровно, быстро поморгала, чтобы прогнать слезы. Она не может сейчас быть слабой. Она вообще не может быть слабой. Тем более, сегодня. Слишком многое сейчас решается. От того, что она устроит "разбор полетов" Никите, ничего не изменится. А вот клиентов можно и потерять. Второго такого шанса у нее может никогда и не быть. Дочь важнее. Поэтому надо собрать все свои нервы в кулак и продолжать улыбаться. Потому что, как оказалось, пусть рядом и было сильное плечо, но оно

было отнюдь не надежным. Да и было ли оно вообще рядом, или просто находилось где-то по соседству? Уже не важно. Главное, что полагаться, как и прежде, она может только на себя. В этот момент Никита посмотрел в её сторону. Она едва смогла сохранить нейтральное выражение лица.

Кристина поворачивалась к соседу уже с улыбкой на лице, загнав все эмоции внутрь. Сейчас - работа. А все прочее она оставит на потом.

***

Лицо Ника скривилось от постановки вопроса.

- Кристина, это была моя ошибка, - он подождал какого-то замечания или вопроса, но Крис молчала. - Просто, когда ты предложила познакомить меня с Ириной, меня это напугало. Возникло ощущение, что ты покушаешься на мою свободу. Что хотят захомутать, - Крис хмыкнула и отвернулась к окну. - И та девчонка была просто попыткой что-то доказать себе, что все по-прежнему, я сам по себе, ни перед кем не отчитываюсь, понимаешь? - Нику хотелось подойти к Кристине и обнять её, но она была сейчас такой чужой, что он продолжал сидеть на кровати, и только наблюдал за ней, не отрываясь.

- И как, доказал? - в голосе Кристины была насмешка с едва уловимым ароматом горечи.

- Нет. Даже увидев тебя тогда, я ещё не понимал, какой дурак. Как все происходящее глупо и нелепо. Расстроился, конечно, что такая накладка произошла, но если честно, то и доволен в чем-то был. Дурак, хотел показать тебе, что все наши отношения - это несерьезно, и рассчитывать на большее, чем уже есть, ты не можешь. Потом я ждал, - Никита вздохнул, вспоминая те две недели после ресторана. Как он сначала морщился, в ожидании скандала и разборок. Потом начал напрягаться, когда время шло, а Кристина не то что не скандалила, а просто не объявлялась. Как однажды между делом, всплыла мысль о том, что реакция Кристины была никакой, точнее, её не было. Могло ли случиться так, что ей было безразлично то, что она увидела? И, увидев его с другой, она просто решила расстаться с ним, не тратя лишнего времени на выяснение отношений? Эту мысль он крутил вертел так и этак. Она ему очень не нравилась, и чем дальше шло время, тем больше он склонялся к тому, что так все и есть. Он начинал злиться, едва подумав об этом. Уговаривал себя, что девушка просто встала в позу и ждет пока он сам придет к ней просить прощения. И в какой-то момент внезапно осознал, что ему не хватает Кристины, и он скучает. Это было само по себе потрясением.

Пока она была в его жизни, и он сам выбирал время их встреч, то даже не задумывался, что её может и не быть. Что она может и не ждать. А теперь было не по себе. Он уже почти с надеждой ожидал, что она наберет его номер. Что она будет злиться и ругаться, а он покается, согласится, что он свинья и гад последний. И он скажет, что понял и осознал, и больше ни когда! А Крис просто пропала, как будто ее никогда и не было в его жизни. Никита не мог понять, что же делать? И он решил отправиться к ней, и поговорить уже на месте.

- За это время, - продолжал Ник. - Я действительно понял, насколько ты нужна мне. Но когда я приехал, то ты повела себя так, что я окончательно осознал - ты равнодушна ко мне. И меня это взбесило. Потому что... - его голос замер.

- Потому что ты был уверен, что я люблю и все прощу, - закончила Крис.

- Да, - тихо ответил он. - Именно поэтому.

***

Никита до сих пор вспоминал прием, который она тогда ему оказала. Ждал он чего угодно, от слов - "ну что приперся", до упреков "как ты мог". Только не того, что вместо прогнозируемой бури эмоций, открыв ему дверь, она небрежно бросит:

- Привет.

Как будто и не было той встречи и нескольких недель разлуки.

- Привет, - растерялся он.

- Проходи на кухню, - она оставила его у порога. Все, как обычно. Разувшись, он пошел следом за ней, и она спросила:

- Что будешь, чай или кофе? - он искал на её лице хотя бы отголоски эмоций, но на нем отражалась только привычная усталость. Но он не верил! Не хотел верить, что ей безразлична его измена, что ничего внутри неё не дрогнуло!

Когда шел к ней, то сам не знал, чего ждет от этой встречи. Он понимал, что ему её не хватает, но сам не был уверен, стоит ли продолжать их встречи? Почему-то казалось, что затянувшееся молчание Крис - только игра, попытка заставить его почувствовать себя виноватым. Обида влюбленной женщины, разочарованной в своих ожиданиях. Что ж, если она к нему так прикипела, то все усложнится. Он страдальчески вздыхал про себя, думая об этом. А тут... Крис вела себя, как ни в чем не бывало. Безразлично. Равнодушно. Ни истерик. Ни воплей на тему "ах, ты сволочь!". Вообще никакой реакции! И он невольно начал заводиться.

Решив доказать, что не настолько уж она и равнодушна, Никита потащил её в постель. И она не сопротивлялась! Он просто не понимал, что происходит, но упрямо продолжал начатое. И только в разгар ласк, она задала вопрос, словно приложив его об стену:

- Ник, у тебя презерватив есть?

- Что? - он уже был разгорячен, и слова не сразу дошли до него. - Нет, а зачем? - так как вероятная беременность Крис была условной, то они уже давно не предохранялись. И тут такие слова...

- Как зачем? Ты спишь, с кем попало, а у меня есть и другие заботы, кроме забегов по венерологам, - отрезала Крис, отталкивая его от себя. - Нет презерватива, нет секса.

Спокойствие Крис переплавало страсть Ника в ярость.

- И тебе безразлично, что кто-то там есть? - он схватил её за предплечья и смотрел в упор.

- Никита, - девушка спокойно смотрела на него. - Я не вправе предъявлять претензии, у нас ведь нет никаких обязательств.

- Никаких? - севшим от злости голосом переспросил он, словно не веря своим ушам, и выпуская её из своих рук.

- Ну да, ведь это устраивало тебя раньше. И я никогда ничего не требовала от тебя, все было, как ты хотел. Каждый из нас получал то, что хотел - секс. Если тебе хочется разнообразия - это твое право. Ты неплохой любовник, и за твои три раза один-то я точно получу. И мне хватит, -

она взбила подушку и откинулась назад, перевела на него взгляд. - Меня устраивает, что ты не лезешь в мою жизнь. Я и сама ведь в твою не лезу. Но болячки хватать из-за тебя не собираюсь.

Ник взирал на неё, лениво устроившуюся на кровати. И от её слов хотелось разнести все вокруг. Он говорила все то, что ОН должен был ей сказать. Про “только секс”, про “разнообразие” и про “не лезь в мою жизнь”. А где же её эмоции? Где ласка и тепло, которыми она встречала его? Холодные, равнодушные слова звучали, словно от другого человека, не от Крис, а она, между тем, продолжала:

- Меня, в общем-то, все устраивает. И если я по-прежнему привлекаю тебя как женщина, то не буду отказываться от наших отношений. Ты проверенный, без претензий, не требуешь от меня ничего сверх того, что есть, и искать кого-то ещё - только тратить время, которого у меня и так не слишком много, - она посмотрела на него, явно ожидая какой-то реакции. Но мужчина был настолько потрясен услышанным, что не понимал, чего она от него хочет. И она, видимо, решив прояснить все окончательно, добавила:

- Ау, Никита! Между нами просто секс, так ведь?

- Да, просто секс, - злость в нем снова стала поднимать голову.

- Отлично. Хотя, меня, если честно, больше бы устроило, если бы мы просто встречались, а потом сразу разбежались. В последнее время, я ничего не успеваю, - она внимательно смотрела на него, и он согласно кивнул:

- Да, ты все замечательно расставила по своим местам. И если ты не хочешь тратить время на общение - да будет так. Единственное, давай встречаться у меня. Мне так будет удобнее.

- Знаешь и мне, в принципе, тоже такой вариант больше подходит.

Он вскочил с кровати и натянул джинсы, отвернувшись от неё. Про удобство встреч он нес ерунду, но уж очень хотелось сказать хоть что-то, сделать вид, что и он что-то решает. И ее равнодушное согласие бесило.

- Я в туалет, - он ушел. В ванной он умылся холодной водой и посмотрел на себя в зеркало. Его потряхивало от злости, но он не хотел, и теперь уже не мог, проявлять какие-то чувства в присутствии этой новой Кристины.

***

Вот только Кристина слишком хорошо помнила, как прижимала сжатую в кулак ладонь и шептала, уговаривая саму себя:

- Ещё чуть-чуть. Сейчас он уйдет...

Потом, накинув халат, собрала его вещи, сложив на стул, а не в шкаф.

Вернувшись и увидев аккуратную стопку, он все правильно понял, ему больше не предлагали остаться.

Когда же Никита ушел, Кристина, закрыв за ним дверь, вернулась в спальню и, упав на простыню, хранившую запах его тела, разрыдалась. О да, она отлично умела играть стерву, но

это не означало, что ей не больно. Вот только ему об этом знать незачем.

Крис не могла рыдать в ресторане, она изображала равнодушие и расчет сейчас, но как же болело все внутри! Все, что налаживалось в последний год, пока Никита был рядом, разлетелось вдребезги в ресторане, когда она увидела, что он целует другую. Так же, как целовал когда-то её. А сейчас эти осколки рвали и кололи изнутри.

Совсем чуть-чуть утешало только одно - его задело её равнодушие. Все вышло по её. Она бросила ему в лицо то, что он, наверно, хотел сказать ей. Стала зеркалом, равнодушно отразившим чужие чувства. Сохранив то единственное, что еще стоило беречь - собственную гордость. Не унизилась, не скатилась в истерику. Она хотела, чтобы он видел её такой же, как и все вокруг - сильной. Стервой, которая использует окружающих, думая только о себе. Пусть видит, что ей все нипочем. Но поплакать без посторонних зрителей, выплескивая боль, отчаяние и одиночество, это её право. Никто не сможет у неё это забрать.

Надежд на то, что кто-то есть рядом - больше нет. Нет, Ник вероятно есть, но только теперь уже не ее, а абсолютно чужой. Жаль, ей не удалось сегодня заставить его навсегда уйти из её жизни...

Но банально использованным он все же себя почувствовал. И, судя по всему, это явно ему не понравилось. Мальчик захотел получить реванш, да еще и на своем поле? Он получит такую возможность. Иначе весь сегодняшний спектакль станет просто фарсом. Права на слабость у нее нет, поэтому чего бы это ни стоило, эта роль будет сыграна до конца.

Впрочем, и какая-то правда в её словах была. Зачем ей другой любовник? Чтобы опять поверить и разочароваться? Она не хотела этого. А, глядя на этого мужчину, она не расслабится, не забудет, как это больно, когда ты любишь и веришь, а тебя предают. Новое рыдание сорвалось с губ.

***

- Ну что ж, все ошибаются, - пауза. Крис посмотрела на него задумчиво, а потом, словно решившись, продолжила. - Только знаешь, тогда я действительно тебя любила, - Ник вскинул опустившуюся, было, голову. - Ты знал, так ведь?

- Я предполагал. До того уговора я был уверен, - он не мог смотреть ей в глаза, и разглядывал стену. - И поэтому твоя реакция, когда я пришел тогда к тебе, взбесила меня, - Никита заговорил быстрее. - Я сам не знал чего ждать. Но когда ты описала все так, то просто не смог пересилить себя, и заговорить о том, что действительно испытывал, чего хотел. Потому что решил, что ошибся. И сам выдумал твою любовь. Потому что мысли о ней как-то грели, что ли... Не знаю, я был слишком растерян в тот момент. - он посмотрел на Крис. - Так я оказался прав.

- Ты был прав, на тогда любовь была, - она взглянула на него с печалью. - Но, ты её убил, Никита. Тем вечером, когда я увидела тебя с другой - начал, а потом добивал, планомерно и мучительно. Но я за что-то цеплялась, сама не понимая - зачем. Наверно, каждому хочется верить, что его любят. Пусть не горячо и нежно, - Ник помрачнел после последних слов. - Но хоть как-то. Без такой веры сложно Ник. Очень. Или если уж не любят тебя, можно просто любить самому.

- Я чувствовал это. Все-таки, несмотря на наш уговор у нас ведь был не только секс, - на это Крис хмыкнула:

- С чьей стороны, Никита? - у него на скулах заходили желваки - вопрос был не в бровь, а в глаз. - Ты первое время весьма активно демонстрировал всех своих кукол. Уж не знаю, с чего потом угомонился. Но, поверь, я их оценила и восхитилась. И четко поняла, насколько мне до них с их внешностью далеко.

- Крис, - он с недоверием посмотрел на неё. - Ты что, не поняла?

- Чего?

- Что это и была просто демонстрация! Я не спал с ними! Они все мне были нужны только для того, чтобы добиться от тебя хоть каких-то эмоций, реакции! Я все хотел понять, неужели, я настолько тебе безразличен?! А потом просто надоело, потому и перестал, - Крис внимательно разглядывала его какое-то время, а потом пожала плечами.

- Сейчас это уже поросло быльем, Ник. В любом случае, уговор у нас был, и я его придерживалась, - она подчеркнула "я". А Ник опять ударился в воспоминания.

***

Перестал он таскать за собой красоток всевозможных видов, предварительно узнав, где он сможет столкнуться с Кристиной, поняв, что ей все равно. Вот только ему-то все равно уже не было! Он понимал с каждым днем все больше, насколько она ему нужна. Не эта новая, холодная и отстраненная Крис, а та, которая, казалось, исчезла безвозвратно. И уже он старательно, раз за разом, пытался обойти её слова о том, что ей проще встретиться и разойтись. И медленно, слишком медленно с его точки зрения, что-то начало меняться.

Он прилагал все усилия, чтобы она оставалась на ночь. Она не всегда носила с собой ноутбук, а работала как прежде, и он купил компьютер, установил все необходимые программы, чтобы она могла оставаться, даже если это означало, что она погрузится в работу. Зато, она была рядом. И он мог смотреть на неё, а иногда и отвлекать...

Из командировок он звонил ей как никогда часто, постоянно писал смс. Она всегда отвечала, рассказывала что-то о погоде, о том, что видела кого-то из его друзей. Такие беседы ни о чем словно возвращали его к ней, отвлекая от запахов опасности и смерти. Сослуживцы закатывали глаза, шутили, что он говорит по телефону больше, чем все они вместе взятые.

Когда он возвращался, она его ждала. Он понимал, что он не просто возвращается, что стремится именно к ней. Раньше у него не было такого, это слегка пугало. Но, понимание того, что Кристина с ним, успокаивало. Никита чувствовал, что, несмотря на глупый уговор, она что-то испытывает к нему. И уговаривал себя, что надо еще немного подождать, что пройдет время, и она снова поверит ему.

Ведь она, как прежде, улыбалась, ласкала его, поддерживала! Во всем прочем, дистанция сохранялась. Не было больше посиделок с его друзьями, походов в кафе или куда-нибудь ещё. Когда он, спустя какое-то время, заикнулся было о том, что их пригласили на день рождения, она вскинула бровь:

- Никита, ты меня с кем-то перепутал? У нас с тобой встречи узконаправленные, - он отступил тогда, и больше не заикался ни о чем.

Было еще кое-что, о чем он вспоминал с грустью и непонятной тоской. Она больше никогда не прижималась к нему так, как будто искала поддержки. Не заглядывала ему в глаза, словно ища там нежность. Да, она закрывала глаза на то, что он нарушал их договоренность, но сама

придерживалась четко границ, установленных в тот злополучный вечер.

Время шло. Все вокруг решили, что они расстались. Только самые близкие друзья знали, что он с Крис. Остальные решили, что они разошлись, Ник не спорил. Как когда-то для Кристины, для него стало важно только то, что есть на самом деле. А она была с ним. Прошло больше года с того разговора. И Крис все ещё была с ним. Он вздохнул с облегчением, поняв, в какой-то момент, что на уровне подсознания ждал, что она все же решит найти ему замену. Но все шло, как и прежде.

Однажды Никита поймал себя на мысли, что вспоминает о дочери Кристины. Она по-прежнему проводила все выходные с ней, и он думал, что ведь можно и не терять эти дни для общения! Можно проводить их вместе. Именно тогда возникла идея позвать её куда-нибудь с дочкой, как подвернется случай.

***

- Кристина, - он выдохнул её имя, собираясь с силами, чтобы рассказать о том, как он сожалеет обо всем, но она, не слушая его, продолжила:

- А на озере возле дома Антона я окончательно поняла, что сама придумывала, что хотела. Людям свойственен самообман. Иногда это помогает выжить.

Никита не выдержал отстраненности в её голосе, и, подойдя к подоконнику, попытался обнять, но она не поддалась в ответ на его объятия, отвернувшись к окну.

- Ник, я перестала тешить себя надеждами и фантазиями, я поняла, что все ушло. Просто я цеплялась за иллюзию, создающую видимость того, что я ещё живая, что могу чувствовать. Но ты очень хорошо умеешь все обозначить Ник, даже не прилагая к этому усилий. Тогда на озере я поняла, что даже для такой имитации нужно выбирать подходящий объект, а то уж очень тяжело. Даже когда ты узнал о том, что я снова живу с мужем, ты был возмущен тем, что я не сказала ТЕБЕ. Всегда ты Ник. Нас и не было, понимаешь? Ты, ты и ещё раз ты. А раз все так, то нам лучше расстаться. Насовсем. Давай будем строить жизнь сначала, отдельно друг от друга. Вместе у нас не выходит.

- Кристина, нет! - в его голосе было отчаяние. Она обернулась. Пробежала пальцами по его щеке.

- Ник, если ты хоть в малой степени сожалеешь о том, что было, отпусти меня. Давай, мы разойдемся по-хорошему, - она смотрела грустно и устало. Но он видел, что усталость эта не от работы. Она устала от него. От их отношений. В груди что-то треснуло, стало больно. Весь его организм протестовал, когда он опустил руки. Сделать это было мучительно тяжело. Но глаза Кристины... он сделал над собой усилие.

- Спасибо, Ник, - она посмотрела прямо в глаза.

Никита отвернулся и отошел к постели. Он постоял так какое-то время, а потом стал одеваться. Когда за ним закрылась дверь, его накрыла волна отчаяния наполовину с ненавистью к самому себе. Он все разрушил. Все самое лучшее, что могло быть в его жизни, он сам растоптал и развеял по ветру. И вернуть ничего нельзя.

Сев за руль, Ник помучил его, стискивая время от времени. В голове билась фраза Кристины "Отпусти меня". Как же больно. Остаться без человека, который стал частью тебя. У него не

осталось, по сути, никого! Он один. Тут мелькнула мысль об Алисе. Да, Алиса. Ему нужно к Алисе. Он завел машину, и отправился домой, где, он знал, его ждали.

***

Кристина, проведив Ника, снова пристроилась на подоконник. Вот и осень прошла. Редкие деревья, которые было видно из окна, уже давно облетели. Как она опять пропустила момент, когда листва меняет цвет? Уже очень долгое время она замечала смену времен года только по изменению температуры. На остальное её сил не хватало.

Надо остановиться, притормозить. Она сделала шаг, на который не решалась очень долго, рассталась, наконец, с человеком, который вызывал в ней такие разные чувства. Слишком сложно любить, почти ненавидя. Это отнимает очень много сил, когда за нечастые минуты радости приходится расплачиваться непрекращающейся душевной болью. Она все правильно сделала. Все забудется, все пройдет. А потом она начнет строить свою жизнь заново. Вот только уйдут тоска и грусть, которые сейчас пристроились у неё в сердце, окутав в печаль.

Слезинка скатилась по щеке. Но она знала, что все правильно. Нику она не верит. И не сможет поверить уже никогда. И что получилось бы из таких отношений? Она только продолжала бы терзать себя.

Нужно думать о дочери. Она постепенно привыкает к тому, что все спокойно, родители рядом. Иринка стала спокойно оставаться с няней, уже не вцепляется в неё или Дениса со слезами, когда они уходят. Привыкла к тому, что у неё семья. Если мама задерживается, она не звонит каждые полчаса, просто узнает, что все хорошо, и ей достаточно знать, что мама будет попозже. И это хорошо. Это правильно. Сейчас главное - дочь. Она разговаривала теперь с ней, находясь в командировках только утром и вечером, Иринка была вполне довольна, но сейчас ей захотелось услышать дочкин голосок. И если бы не ночь на дворе, она обязательно позвонила бы. На губах мелькнула слабая улыбка. Не только дочку успокаивал мамин голос. Кристина тоже расслаблялась, слушая Иринкины новости о том, как та провела день.

Кристина прижалась лбом к стеклу. Со своими чувствами она справится. Ведь справилась тогда, когда ничего хорошего в жизни не было! А теперь все у неё хорошо, потому, отбросив лишние эмоции, она пойдет по жизни, улыбаясь. И не будет оглядываться назад.

***

Домой Никита приехал уже утром. Обрато он ехал не спеша. Тяжелым грузом на него давили размышления о разговоре с Кристиной. И под эти размышления дорога, как ему показалось, пролетела слишком быстро. Взглянув на часы, понял - показалось. Почти три с половиной часа прошло после того, как он вышел из гостиницы.

Открыв дверь, он понял, что Алиса у него. Тяжело вздохнул, говорить сейчас он ни с кем не хотел. Прошел на кухню. Поставил чайник, и тут на пороге появилась Алиса. В изящном полупрозрачном халатике, и с маской недовольства на лице.

- Никита, ты бросил меня одну! Где ты пропадал всю ночь? Что за номера ты выкидываешь?! Выставил меня идиоткой! Я собиралась познакомить тебя с одноклассницами, а ты исчез, не предупредив! И если бы не знакомые, я не знаю, как добиралась бы сюда! - Алиса была зла, раздражена и не собиралась сдерживаться. Ник мрачно смотрела на неё. Достойное продолжение ночи. - Что ты сверкаешь глазами?! Не я тебя бросила, а ты!

- Алиса, езжай к себе.

- Что?! Ты мне такое говоришь после того, что натворил?! - Алиса уже почти визжала.

- Чего ты от меня хочешь? - Ник сдерживался из последних сил.

- Где ты был?! - зря она задала этот вопрос. Потому что, вспомнив, где он был, Никита психанул.

- Не твоё дело! Я тебе не муж, чтобы отчитываться! - рявкнул он. Его вспышка охладила девушку. Она растеряла все слова, и просто смотрела на него, пребывая в шоке. Он никогда не повышал на неё голос, таким она его не видела. - И вообще, собирай-ка свои вещи, и кати к маме. У меня скоро командировка, тебе здесь делать нечего.

- Как нечего? - почти прошептала Алиса. - Я думала...

- О чем ты думала? Плевать о чем, - Ник говорил рублеными, тяжелыми фразами. - Собирай вещи, уезжай, и забудь мой адрес.

- Но я... - Алиса потерянно смотрела на него. Она выглядела растерянной девочкой, которая не понимала, за что её наказывают. Ведь она ничего не сделала! Но Нику было плевать на неё, он не желал видеть её, потому отрезал:

- У тебя двадцать минут. И такси вызови, я тебя не повезу. Все, что не успеешь собрать, подбирать будешь под окнами, - Никита подвинул Алису, стоящую у входа, и ушел в гостиную.

Когда через полчаса он закрыл дверь за зареванной Алисой, то ему было несколько не по себе. Наверно, она не заслуживала подобного обращения. Она не виновата, что она - не Крис. Но её претензии вывели его из себя. Что ж, вот ещё одна перевернутая страница его жизни. Ему было хреново.

***

- Солнышко, все будет так, как ты захочешь! - Кристина нежно улыбнулась, словно невидимый собеседник, с которым она общалась, мог видеть её. - Конечно, не сомневайся! - Кристина почувствовала, что сумочка сползает, и попыталась на ходу подтянуть её. Кейс с документами не способствовал упрощению задачи. Крис отвлеклась от дороги, рассмеялась на что-то сказанное собеседником, и сумка все-таки съехала, развеселив её этим ещё больше. Все-таки весна давала себя знать, и настроение было замечательным. - Целую, радость моя. Скоро увидимся, - сквозь смех попрощалась она, пытаясь упорядочить все, что находилось у неё в руках так же, не останавливаясь, и задела идущую навстречу ей женщину плечом.

- Простите, - остановившись, Крис подняла лицо, улыбаясь, ей начали было отвечать:

- Вы меня извините... - а потом женщины встретились глазами и в адрес Крис понеслось недовольное:

- Некоторым посторониться сложно. Кристина в своем репертуаре! - женщина смерила её взглядом с ног до головы. - Ты все смеёшься! Тебе, как обычно, хорошо! - ехидно озвучила Юля свои мысли.

От потока негатива, нахлынувшего поверх хорошего настроения от предвкушения приближающегося дня рождения дочери, от чудесной весенней погоды, которая шептала о том, чтобы все радовались жизни, да и просто оттого, что она живет, а не существует, она даже отступила на шаг. В другой момент Крис рассмеялась бы в лицо, или просто прошла мимо, не

тратя эмоций, но такой контраст огорошил и выбил её из привычного образа, который служил защитой.

Кристина не представляла, что бы ей ещё сказала Юля, и как бы она сама повела себя дальше, но тут Юлю, подхватив под локоток, отвели в сторонку, что-то недовольно ей высказали, от чего она затихла, и к ней подошел Игорь, Юлин муж, вместе с которым служил Никита.

- Привет, Крис, - виновато обратился он.

- Привет, - ответила она, уже немного придя в себя. - Давно не виделись.

- Давно, - кивнул он, а потом добавил. - Ты прости Юльку, она не в настроении сегодня, вот всем и перепадает... - Игорь вздохнул. Крис немного натянуто улыбнулась в ответ:

- Ладно, забыли. Я пойду, Игорь, - она все-таки перехватила удобнее и сумку, в которую успела уже пристроить сотовый, и кейс. Но он вдруг встал перед ней.

- Крис... - она озадачено подняла на него глаза.

- Что такое?

- Ты знаешь, Ник с месяц назад из командировки вернулся... - Игорь отвел глаза. Кристина молчала. О Нике она не горела желанием разговаривать, но и упрощать жизнь Игорю не собиралась, если начал, пусть заканчивает сам. Игорь мялся, а Кристина почувствовала, что начинает нервничать. Что? Ну, что уже?! Вернулся, значит живой. Ранен? Так, наверно, она бы уже знала, с их общими знакомыми встречалась за это время. А Игорь все-таки решился. - Я не знаю, что там у вас, Кристин. Только он как вернулся, отпуск взял, дома сидит, ни с кем не общается, нас к себе не пускает. Пить стал по-черному, - Игорь поднял на неё взгляд. - Я не говорю, чтобы ты вернулась к нему, но прошу, сходи, а? Может, хоть ты его в себя приведешь? Мы уже не знаем, что с ним делать. Он... пропадает, Крис.

Кристина слушала Игоря внимательно и даже как-то жадно, но он этого не увидел ни в её непроницаемых глазах, ни в спокойном тоне, когда она ответила:

- Игорь, ты с этим не по адресу. У него ведь девушка есть.

- Крис, он расстался с ней прямо перед командировкой, - Игорь замялся. - Да она и не нужна была ему, - от таких слов бровь Кристины взлетела, но она сдержалась, и спокойно ответила:

- Я подумаю, Игорь. А теперь, прости, мне пора.

Мужчина коротко кивнул ей и отошел, а она отправилась дальше своей дорогой, унося с собой беспокойные размышления.

***

Вернувшись домой, Кристина погрузилась в суматоху, которую навела дочь, собирающаяся в долгожданную поездку, и мысли о Никите вылетели из головы. Но, когда она осталась наедине с собой в своей комнате, то память напомнила о событиях сегодняшнего дня. И она полезла в полочку комода, где лежало письмо, которое Никита отправил ей уже из командировки.

Отправил он его ещё на старый адрес, Ник не знал, что вернув дочь, и воссоединившись с мужем, она решила, что пришла пора менять жильё. Строительная фирма, с которой она

работала, обеспечила ей недорогие варианты, а на работе дали ссуду. И вот у неё своя, трехкомнатная квартира. И у каждого из членов семьи наконец-то есть личное пространство. Жизнь налаживалась.

Получив письмо, она перечитала его несколько раз, а потом убрала подальше, не найдя в себе сил выкинуть. Хотя и стоило бы.

Она ведь решила оставить эту часть своей жизни позади. Несмотря ни на что! Но несколько строк, написанных Ником, задели её сильнее, чем было возможным признать даже перед самой собой. И письмо лежало. Напоминанием о том, что не сбылось...

Кристина задумчиво погладила строчки на конверте, написанные размашистым почерком Никиты. Это было единственное письмо, которое он ей вообще написал. Может, поэтому она его и сохранила?

Как глупо все получилось. Она ведь даже никогда не надеялась услышать от него то, о чем он писал, скорее, мечтала, как о чем-то несбыточном. А он написал... вот только, когда она сама от него отказалась. Девушка не могла ответить на эти вопросы, и просто хранила тетрадные листок в конверте.

И сейчас она опять побежала глазами по этим строчкам.

“Кристина, я уже просил прощения за то, что когда-то сделал и за то, чего не сделал. Но это письмо, оно по другому поводу.

Я не сказал тебе этого, когда мы были вместе. Но хочу, чтобы ты знала.

Я люблю тебя.

Мне жаль, что я понял это лишком поздно.

Ник”

Кристина пробежала пальцами по строкам письма и стала задумчиво разглядывать стену.

Несколько месяцев она начинала жить заново. В этой новой жизни не было Никиты. Зато были новые радости - дочь стала увереннее и спокойнее смотреть на мир и родителей, она купила квартиру. Теперь ей было к кому возвращаться, и каждый раз это вызывало чувство тихого восторга. Крис стала заметно меньше работать. Постоянное чувство гонки пропало, она получила то, что хотела. Наконец-то стало возможным хоть иногда расслабиться и просто радоваться жизни.

И лишь иногда, по ночам вспоминался Никита. И нападала тоска. Ей не хватало его.

Она вспоминала, как он любил носить её на руках, называя мелкой, как ворчал, что друзья слишком любят с ней шутить, и зацеловывал, напоминая, чья она, как иногда смотрел на неё с непонятым выражением лица, а потом вдруг становился неизъяснимо нежным, такое бывало нечасто, но в последнее время бывало.

Она думала о том, что нужно что-то делать с личной жизнью, раз все наладилось, но как-то все

не выходило. Прозрачные намеки Дениса о том, что он бы хотел жить настоящей семьей, она игнорировала. Да ради дочери она смогла помирится с ним. Они сумели стать друзьями. Но и все. Бывший муж не интересовал ее как мужчина.

А ей хотелось вновь почувствовать себя женщиной, но случайные связи не привлекали, а когда она смотрела вокруг, то в каждом мужчине чего-то не хватало. И за спиной каждого она словно видела Ника, с которым сравнивала. Невольно. И поначалу неосознанно. А вот сейчас это как-то нахлынуло, пришло.

Она не представляла себе Ника таким, как о нем говорил Игорь. Конечно, были дни после командировки, но там было другое. Она не представляла, чтобы такое было из-за неё. И абсолютно точно она этого не хотела. Хотя где-то внутри таилась недобрая мысль о том, что и ей когда-то было очень больно, и вот теперь, все это вернулось к нему. Но мысль тут же исчезала, потому что Крис не верила. Она отложила письмо, решив не принимать решение горяча, в порыве. Она подождет.

***

Уже на следующий день она не выдержала, и стояла перед дверью его квартиры. И сомнения терзали, а нужно ли было сюда приходить? Пришла, и что? Посмотрит, скажет, что он нехороший мальчик и уйдет? Потом она разлилась на себя, да, что за неуверенность? Раз уж пришла, надо позвонить и не мучиться, не выдумывать. С каких пор она трусит? Крис нажала на звонок. У неё были ключи от его квартиры. Тогда они про них и не вспомнили, а потом отдавать как-то не получилось, но Кристина не хотела пользоваться ими, считая, что теперь она не вправе этого делать.

Пришлось нажимать на кнопку ещё раз, прежде чем за дверью послышался злой пьяный голос, обещающий все кары небесные тому, кто потревожил его хозяина.

Никита выглядел лучше, чем она ожидала после слов Игоря, но все же был достаточно "помятым", и для тех, кто его знал, было видно, что пьет он не первый день. Хотя себя и контролирует, с его работой иначе было невозможно.

Судя по сонным глазам, проснулся он недавно, а вот их красный цвет и мутность можно было отнести к тому, что ночь прошла в процессе распития чего покрепче. Видимо, прежде чем открыть дверь, он умылся, капли воды блестели в коротких волосах.

Ник тем временем смотрел на неё с сомнением, даже прищурился слегка. С недоверием спросил:

- Кристина? - до Крис дошел запах перегара. Все-таки, его относительно нормальный вид был скорее результатом крепости организма, нежели малого количества алкоголя.

- Она самая, - видя, что реакции никакой, Никита продолжал стоять и смотреть на неё, уточнила. - Пустишь?

- Проходи, раз пришла, - мрачно ответил он. Её приход его явно не обрадовал. Он повел её на кухню. Было холодно - все увиденные окна были нараспашку, но, несмотря на это, по квартире гулял тяжелый аромат алкоголя. Сел Ник на стул у входа, Крис прошла мимо, и Никита вытянул длинные ноги. Не отрывая от Кристины взгляда, он налил себе водки - и бутылка и стакан стояли тут же, а потом махом выпил.

- С чего вдруг такая честь? - с ехидцей спросил он.

- Да вот, - протянула Крис, не зная, что говорить. - Пришла посмотреть, как ты тут.

- Наябедничали, - утвердительно произнес он. - А ты пожуришь или пожалеть захотела? - со злостью спросил он. - Или жизни учить будешь? О том, что такое хорошо и что такое плохо, расскажешь? - голос по нарастающей повышался.

Ник смотрел на Кристину и понимал, что сейчас все начнется сначала. Стоило увидеть её, и все эмоции всколыхнулись. Она разбередила пусть ещё не зажившие до конца раны, но, уже хотя бы переставшие кровоточить, а теперь... Теперь, стоило увидеть её, и словно не было всех этих месяцев. Пока он предавался горестным размышлениям, разглядывая стакан, стоящий перед ним, Кристина поднялась со стула.

- Я вижу, мне не стоило приходить, - глаза её сверкали. - Стоило сообразить раньше, - она направилась к выходу, но остановилась перед его вытянутыми ногами. Изображать неведомо кого, перебираясь через него, она не собиралась и холодно произнесла. - Пропусти.

Никита поднял на неё мрачный взгляд, находясь во власти своих дум. Кристина же, поняв, что он не собирается ничего делать, решила все-таки перебраться через его ноги, плюнув на то, как это выглядит со стороны. Её разбирала злость. Зачем она пришла? Надо было сразу догадаться, что ничего хорошего из этого посещения не выйдет. Наверно они могли сосуществовать рядом хоть как-то только в рамках уговора о сексе, ещё недавно казавшегося насмешкой. Но сейчас... надо было уходить, потому что ещё немного, и злость перейдет в горечь и боль. Это был лишь ещё один урок. Теперь уже последний. Больше она никого не будет слушать, когда дело коснется Никиты.

А у Ника в голове вдруг, словно что-то щелкнуло. Он понял, что она сейчас уйдет, и если вспомнить, что он нёс, то вряд ли она захочет увидеть его снова. Он подтянул ноги, а она оказалась стоящей к нему лицом. И на лице её было написано большими буквами, что он её рассердил.

- Крис, - растеряно попросил он, хватая её за руку. - Не уходи, пожалуйста, - она не успела даже отреагировать, а он притянул её к себе, отчаянно прижался лицом к её животу, и хрипло проговорил. - Мне было так хреново без тебя. Прощу, побудь со мной. Не уходи.

Кристина на миг настороженно замерла, ошарашенная таким неожиданным поворотом, потом, вздохнув, опустила руки на его голову, пробежала пальцами по его волосам. Как же она соскучилась. Ник же, вздрогнув от её прикосновений, вдруг неловко отстранился, опустил руки. Крис отступила, потом отошла, видя, что он смущен, и села на стул напротив Никиты. Ник быстро посмотрел на неё и отвел взгляд, Кристина тоже как-то потерялась. Неловкость длилась какое-то время, они избегали смотреть друг на друга какое-то время.

Никита вцепился в бутылку, как в спасательный круг, и предложил, так же не глядя на девушку:

- Выпьешь?

- Давай, - Ник начал было подниматься за посудой для неё, но Крис легко поднялась, опередив его:

- Сиди, я разберусь.

Кристина нашла рюмку, хлестать водку стаканами она не собиралась. Потом открыла холодильник, и вытащила снедь. Начала кромсать колбасу на закуску, решив, что Ника надо покормить. Ей казалось, что он похудел. Ник наблюдал, вспоминая, как она раньше хозяйничала на его кухне. Внутри разлилось тепло. В этой сцене было столько привычного уюта. Того, чего не хватало ему с тех пор, как она перестала появляться здесь.

Они выпили. Повторили. Начали разглядывать друг друга. Каждый выискивал в другом изменения, которые прошли мимо за месяцы разлуки. Потом Ник вдруг спросил:

- А дочка где? - Кристина очнулась от созерцания. Сначала хотела привычно промолчать, но, поддавшись порыву, ответила.

- Они с Денисом на все выходные уехали на экскурсию.

- Как она? - Ник смотрел серьезно.

- Нормально, - дернула плечом Кристина. Но Ник хотел деталей.

- Успокоилась? - Крис кивнула, не вдаваясь в детали. Они снова помолчали.

- Пойдем в гостиную, - Никита дождался кивка, и стал собирать со стола закуски, пытаясь прихватить все и сразу. Кристина закатила глаза, вытащила с полки поднос:

- Ник, а это на что? - Никита ухмыльнулся:

- Я пока донесу, все пороняю. Мне проще три раза сбегать. Это ты у меня ловкая, - последняя фраза царапнула обоих, они дружно решили сделать вид, что он не называл её своей. Ник унес бутылку и тару, Кристина, загрузив поднос, отправилась следом.

Опустив поднос на журнальный столик, она оглядела комнату:

- А у тебя здесь чище, - она улыбнулась. - И, главное, теплее.

- Да я... - Ник смущенно хмыкнул. - До сюда и не добирался. Пойду, окна закрою, чтобы тебя не заморозить, - и он быстро сбежал. Крис решила отнести поднос на кухню, и хотя спальня была не совсем по пути, она в неё заглянула. Ник лихорадочно пытался навести порядок.

- Я смотрю, ты отдыхал на всю катушку, - Ник недовольно посмотрел на неё и проворчал:

- Кристина, - девушка вскинула руку:

- Я ничего не видела, ухожу, - и ушла на кухню, которая, кстати, тоже требовала основательной уборки. Подумав, Кристина сгрузила посуду со стола в посудомоечную машину, и протёрла сам стол. Создав видимость порядка, Кристина вернулась в гостиную.

Никита включил радио и задумчиво отбивал какой-то ритм на подлокотнике дивана. Вообще, он любил сидеть в кресле, но когда они были вдвоем, всегда устраивался на диване, чтобы быть поближе к ней. Или просто устраивал её на своих коленях, если уж очень его кресло манило. Сегодня посадить её на колени вряд ли получится, потому что Никита пристроился на диване и

ждал, когда Кристина вернется.

Крис пристроилась на диван, подтянула под себя ноги. Никита оживился. Он разлил спиртное. Звуки радио разливались по комнате, но Ник хотел слышать голос Кристины.

- Как ты? Что нового?

- Нового мало, - Крис мягко улыбнулась. - Квартиру вот купила. На Ломоносовской, - Ник посмотрел в упор. - Да, мы почти соседи, минут пятнадцать пешком. Так что мы теперь живем просторно. А так, ничего не меняется, разве что дома теперь дочь встречает после работы. И возвращаться хочется раньше, - Ник незапланировано потянулся за стаканом. Потом решил спросить:

- Давно ты переехала? - внимательно посмотрел.

- Давно. Практически сразу после того, как ты уехал в командировку, - спокойно ответила Кристина. Никита не отрывал от неё взгляда:

- Кристина, ты получила мое письмо?

- Получила, - спокойно ответила она. Но глаза её были устремлены на него. В них был вопрос. Ник сжал губы:

- И что скажешь?

- Почему ты написал об этом Ник?

- Потому, что сказать, глядя тебе в лицо, не успел, и считал, что ты должна знать, я не играл с тобой, я сам заигрался... - Кристина отвела глаза, потянулась за уже наполненной рюмкой. Выпить не успела. Никита перехватил ее руку - Крис... - он просто пересадил Кристину к себе на колени. Вдохнул запах ее волос, прижал к себе крепко, но осторожно. - Мне так тебя не хватало, - он шептал хрипло и жарко. - Я так соскучился, - его губы скользили по её шее, а руки по телу. - Ты так долго была далеко.

Никита почувствовал, что Кристина немного напряглась. Он понял это по-своему. Положив руку на её затылок, он прижался своим лбом к её.

- Ты не веришь, да? Я люблю тебя. Люблю.

- Я верю, Никита. Верю, что ты любишь сейчас, - она выделила последнее слово. - Я не верю в то, что это долго продлится, - Ник отстранился, заглядывая в глаза, а Кристина с едва уловимой горечью продолжила. - Надолго ли тебя хватит Никита? Скольких ты добивался и получал? А потом долго ли ты радовался своим победам? Со мной рядом ты был столько времени скорее потому, что не был уверен до конца, что получил то, чего хотел. Разве не так? А спустя время ты опять посмотришь вокруг и захочешь новых впечатлений.

Никита от таких слов закаменел, на скулах заходили желваки. В глазах короткой вспышкой появился огонь. Кривая ухмылка соскользнула по лицу. И как то сразу он обмяк и потянулся за бутылкой. Но тут же прекратил, понимая, что водка ему не поможет.

Резко выдохнул, обхватил Кристину обеими руками и крепко прижал к себе. Чтобы через мгновение разомкнуть руки и осторожно, еле касаясь взять ее лицо в свои ладони.

- Крис, я понимаю, я сам дал повод говорить такое, - слова давались ему тяжело. - Но, Кристина... Мне никто не нужен. Ты единственная, кого любил, люблю и буду любить. И никто больше. Никогда, - он погладил большими пальцами её щеки. - Ты одна Крис. Одна, - он опять прижал её к себе. Объятия были немного судорожными, отчаянными. Он уткнулся лбом ей в плечо.

- Я никогда не хотел любви и семьи. Я с детства усвоил, что любовь - это больно. Родители любили друг друга безумно. Отец погиб. И мать прожила ровно столько, чтобы похоронить его. Ни о ком больше она не думала. В том числе и обо мне. Ночью после похорон она повесилась. До сих пор помню, как вокруг шептали "как же сильно она его любила". Мне стало ненавистно само слово "любовь". И знаешь, после этого я зарекаюсь любить. Дед... дед служил в той же дивизии. И жил в том же военном городке. Он постарался, чтобы у меня было нормальное детство... Но пока мы с ним жили там, в гарнизоне, мне не давали забыть о том, что произошло. Я столько наслушался сочувственных слов сказанных и в глаза и за моей спиной...

Меня тошнило от всего этого. Было одно желание - чтобы все оставили меня в покое... Три года так было, пока мы не переехали сюда.

Взрослея невольно насмотрелся на то какие глупости делали ровесники ради любви, и все больше и больше убеждался, что ничего хорошего в любви нет. И потому вполне сознательно избегал намеков не то что на чувства, а даже на привязанности.

Крис, ты первая, рядом с кем я задержался рядом дольше, чем на несколько ночей. Ты была сильной и не произносила слово любовь. А я... мне было хорошо рядом с тобой. Ты ничего не требовала. И я расслабился, забыл о границах, которые установил когда-то для себя... И в итоге, от чего бегал, то и получил...

Он оторвался от неё, чтобы увидеть её глаза, понять, о чем она думает. Прикусив губу, она смотрела на него и молчала.

- Кристина, я не хочу, чтобы ты жалела меня, - глухим голосом заявил он. - То что было в моей жизни не оправдывает меня. Я лишь хочу, чтобы ты поняла причины моего поведения. Я сволочь, знаю, но мои поступки диктовались не желанием получить кайф, а стремлением избежать боли, - он поцеловал её в висок нежно, легко. - Я хочу, чтобы ты была со мной. Решать тебе.

Кристина прижалась щекой к его груди и тихо сказала:

- Никита, мне надо подумать.

- Надо, - легко согласился он. - Ты думай, только не слишком долго, ладно? - он чмокнул её в макушку, и прижал к себе, наслаждаясь её присутствием. Они посидели так какое-то время, потом Крис перебралась на диван. Он не отпускал её далеко, обнял. Молчание стало спокойным, уютным. Никита расслабился. Все высказанное словно сняло груз с его плеч, и ему стало как-то хорошо. Уже и пить не хотелось, он решил выпить последнюю. Потом он лег на колени Крис, которая задумчиво разглядывала его. А затем он закрыл глаза и отключился...

Кристина поглаживала голову Никиты, ежик волос приятно щекотал ладони. Сидеть вот так - это было правильно, ей было хорошо. И она понимала, что любит. Он делал ей так больно, как никто другой, но несмотря ни на что, она любила его. И ей очень хотелось поверить, что все то, о чем он говорил, правда. Что он будет любить. Её одну. Всегда. Что он будет рядом, когда ей

это будет нужно, а не когда он этого захочет. Ей хотелось засыпать и просыпаться рядом с ним каждый день. Чтобы он продолжал смотреть на неё такими же глазами как сегодня, глазами полными любви.

И вопрос был в одном - рискнет ли она? Она смотрела на лицо спящего мужчины. Жесткие черты разгладились, стали более мягкими, привычными, родными до боли... щемящее чувство давило в груди, и губы девушки сами расплзались в грустной улыбке. Ей было плохо без него. Не только ему нелегко дались эти месяцы. И да, она рискнет. Не в первый раз. Если не рискнет сейчас, потом всю жизнь будет гадать - а что бы было, если бы?.. Она понимала, что не будет все просто. Дочь ещё так мала, и вряд ли готова к радикальным переменам. Да и она сама вряд ли готова к тому, чтобы резко менять свою жизнь. Но с чего-то надо начинать. И с завтрашнего дня она начнет. Кристина осторожно, чтобы не потревожить его сон, обвела пальчиком по контуру губ Никиты, подавив желание поцеловать, потом встала и, подложив под голову Ника декоративную подушку, собралась уйти в спальню. Ему надо отдохнуть и выспаться, оставив во вчера все то, что их отталкивало друг от друга. Ник недовольно нахмурился, лишившись ощущения тепла ее тела, но не сумел проснуться.

Крис накрыла Ника пледом, унесла из гостиной всю посуду на кухню, действуя на автомате. Снова зашла в комнату, постояла немного на пороге, словно сомневаясь, но вдруг решительно мотнула головой, отгоняя неприятные видения, и отправилась в спальню перестилать постельное белье.

***

Никита проснулся оттого, что шея и спина болели. Мышцы затекли от неудобной позы, в которой он спал. С каких пор его кровать стала такой короткой, что ноги свешиваются? Он открыл глаза, понял, что спит на диване, и вспомнил вчерашний вечер. Крис была здесь. И они говорили. И она хотела подумать, а он уснул. Ник сел, потирая шею, и оглянулся. Кристина убрала все со стола. Где она? Никита отправился в спальню. Кровать была заправлена. Кристины и её вещей не было. Ушла? Он метнулся в кухню, но возле ванной остановился, услышал шум воды.

Она здесь. Он еле сдержал порыв зайти в ванную. Терпение. Если он поторопится сейчас, то потом никакое терпение не выручит. Сейчас от него требуется самая малость - подождать. Он пошел на кухню. Включил чайник. Передумал. Поставил на огонь турку с водой. Крис не ела с утра, только пила кофе. Он выпил кофе, и сварил порцию для неё. Когда выливал его в кружку, Крис зашла на кухню, закутанная в одно полотенце.

- Кофе, - с блаженством в голосе протянула она, остановив взгляд на чашке.

Ник, с радостью кивнул ей:

- Садись, - он знал, что пока кофе будет остывать, Крис будет медитировать над ним, греть руки о чашку, и думать о чем-то своем. Так было всегда, сколько он помнил.

А пока надо привести себя в порядок. Понимание того, как сейчас он смотрится - небритый, невымытый, после многодневной пьянки, настоятельно требовало срочного похода в ванную. Тут уже не просто неловко, а откровенно стыдно в таком виде перед любимой женщиной расхаживать. Он испарился в направлении душа, а Крис, как он и предвидел, взяла чашку обеими руками, греясь, и улетела мыслями далеко.

Никита, завершивший водные процедуры с рекордной скоростью, натянул джинсы. Из ванной

он постарался выйти не торопясь. Услышал звяканье посуды. Кристина была на кухне. Он зашел. Крис задумчиво мыла чашку. Она так и осталась в полотенце, не переоделась. Это внушило ему надежду.

Она не видела, что Ник смотрит на неё жадными, горящими зеленым огнем глазами. Выключив воду, Крис вытерла руки, а он хрипло проговорил:

- Кристина, - и двинулся к ней, словно зачарованный.

Она хотела было сказать что-то, но, встретив его взгляд, передумала.

Впрочем, только самой себе Крис смогла бы признаться, насколько сильно ее всегда притягивало его натренированное, красивое тело. Это было сродни какому-то животному влечению, сопротивляться которому у нее не было сил. Да и зачем?

Его теплая ладонь легла на её шею сзади, под волосами. И он замер. Просто стоял и смотрел на неё. Ждал.

Крис шагнула к нему, обняла обеими руками за шею, и потянулась к его губам...

***

Кристина лежала на боку, используя вместо подушки предплечье Ника, который прижимал её к своей груди.

- Я больше не отпущу тебя. Не смогу, - тихо проговорил он ей на ухо.

- А я больше не смогу вернуться, Никита, - так же тихо ответила она.

- Что? - он рывком поднялся, опираясь на локоть. Он думал, что ответом было все, что произошло сейчас между ними. А это было... что это было?

- Никита, ещё раз я не смогу вернуться, - она повернулась и посмотрела на него снизу вверх. - Это наша последняя попытка.

- Крис, - облегченно выдохнул он. Рухнув на кровать, он повернул её лицом к себе, пробежал рукой по тонкой спине. - Не пугай так. Не надо будет больше никаких попыток. Я уже сказал. Ты единственная. Навсегда.

ЭПИЛОГ

Никита старался не превышать скорость, но идея опоздать его не вдохновляла. Иринка умела отчитать так, что становилось понятно, вслед за мамой растёт та ещё язвочка. А зоопарк был любимым местом посещения. Все-таки он опоздал. Ему не звонили, не напоминали, но, почти бегом вылетая с парковки, он пытался строить виноватое выражение лица.

Иринка встретила его суровым взглядом. Он еле сдержал смех, глядя на неё, уж больно забавно она выглядела, когда становилась такой строгой. Крис за её спиной улыбалась, она поняла, почему он слегка запыхался.

- Девочки, привет! Кто бы мог подумать, что в субботу у нас пробки? - объяснять Иринке, что

его задержали на работе, было бессмысленно, для неё это не было причиной опаздывать в зоопарк. Но девочка все же высказалась:

- Никита! Ты опоздал, - она топнула ножкой. - Все животные заснут.

- Ириш, - он опустился перед ней на корточки, и взял маленькую ладошку в руку. - Я их разбужу специально для тебя. Договорились?

Кристина засмеялась. Иришка тоже заулыбалась.

- Договорились.

Никита поцеловал Кристину, и, взяв девочку за руки, они отправились будить уснувшее зверье.

mir-knigi.org